М. И. СМИРНОВЪ

АДМИРАЛЪ КОЛЧАКЪ

Изданіе Военно-Морского Союза
ПАРИЖЪ 1930

АДМИРАЛЪ А. В. КОЛЧАКЪ

М. И. Смирновъ

АДМИРАЛЪ
АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
КОЛЧАКЪ

(КРАТКІЙ БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-МОРСКОГО СОЮЗА

ВЕСЬ ДОХОДЪ СЪ НАСТОЯЩАГО ИЗДАНІЯ ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ НА ДОБРОЕ ДѢЛО, СВЯЗАННОЕ СЪ ИМЕНЕМЪ АДМИРАЛА КОЛЧАКА

ОТЪ ВОЕННО-МОРСКОГО СОЮЗА

Военно-морской Союзъ, издавая настоящую краткую біографію Верховнаго Правителя, Адмирала А. В. Колчака тѣмъ желаетъ внести и свою небольшую дань къ прославленію памяти этого исключительнаго моряка, воина и патріота.

Минуетъ лихолѣтіе, воскреснетъ Россія, и благодарный русскій народъ не забудетъ своего Вождя, въ безвременіи жизнь свою отдавшаго въ борьбѣ за честь и счастье нашей Родины.

Десять лѣтъ тому назадъ погибъ отъ руки большевистскихъ палачей доблестный вождь, патріотъ, любившій свое отечество выше всего, Адмиралъ Александръ Васильевичъ Колчакъ. Это событіе произошло на окраинѣ города Иркутстка около 5 часовъ утра 7-го февраля 1920 года.

Проведя значительную часть моей службы во флотѣ подъ непосредственнымъ начальствомъ адмирала въ различные періоды его дѣятельности, какъ въ мирное время, такъ и на войнѣ съ внѣшнимъ врагомъ и съ внутреннимъ, я считаю своимъ долгомъ дать краткій обзоръ дѣятельности этого большого человѣка.

Александръ Васильевичъ Колчакъ родился въ 1874 году на Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ около гор. С.-Петербурга. Отецъ его Василій Ивановичъ былъ офицеромъ Морской Артиллеріи. На Обуховскомъ заводѣ онъ служилъ сначала пріемщикомъ Морского Вѣдомства, а по выходѣ въ отставку въ чинѣ генералъ-маіора онъ оставался на заводѣ въ качествѣ инженера. Во время войны 1854-55 гг. онъ былъ участникомъ обороны Севастополя. По окончаніи войны онъ прошелъ

курсъ Горнаго Института и сдѣлался металлургомъ. Мать Александра Васильевича Ольга Ильинична, урожденная Посохова, происходила изъ дворянъ Херсонской губерніи.

В. И. Колчакъ, по своему воспитанію и служебнымъ традиціямъ военный морякъ, привилъ своему сыну съ ранняго возраста любовь и интересъ къ военно-морскому дѣлу и къ научнымъ занятіямъ.

Школьное образованіе Александръ Васильевичъ получилъ сперва въ 6-ой Петербургской классической гимназіи, гдѣ пробылъ до 3-го класса, а затѣмъ въ 1888 году поступилъ въ Морской Кадетскій Корпусъ. Онъ усердно занимался науками и всегда былъ то первымъ, то вторымъ ученикомъ въ своемъ выпускѣ. Въ 1893 году гардемаринъ Колчакъ былъ назначенъ фельдфебелемъ младшей роты. Здѣсь я впервые съ нимъ познакомился, будучи воспитанникомъ младшей роты. Колчакъ, молодой человѣкъ, невысокаго роста, со средоточеннымъ взглядомъ живыхъ и выразительныхъ глазъ, глубокимъ груднымъ голосомъ, образностью прекрасной русской рѣчи, серьезностью мыслей и поступковъ внушалъ намъ, мальчикамъ, глубокое къ себѣ уваженіе. Мы чувствовали въ немъ моральную силу, которой невозможно не повиноваться, чувствовали, что это тотъ человѣкъ, за которымъ надо безпрекословно слѣдовать. Ни одинъ офицеръ-воспитатель, ни одинъ преподаватель корпуса не внушалъ намъ такого чувства превосходства, какъ гардемаринъ Колчакъ. Въ немъ былъ виденъ будущій вождь.

Осенью 1894 года Колчакъ окончилъ Морской Корпусъ и былъ произведенъ въ чинъ мичмана. Весной 1895 года онъ былъ назначенъ на крейсеръ 1 ранга «Рюрикъ» и ушелъ въ плаванье на Дальній Востокъ. Въ концѣ 1896 г. онъ былъ переведенъ на клиперъ «Крейсеръ» и въ 1899 г. вернулся на немъ въ Балтійское море. Бо вре-

мя плаванья онъ интересовался изученіемъ полярныхъ странъ и посвящалъ этому свое свободное время. Онъ мечталъ попасть въ экспедицію въ Южный Ледовитый Океанъ для открытія Южнаго Полюса.

Лѣтомъ 1899 года на почвѣ изученія океанографіи онъ хорошо познакомился съ Адмираломъ С. О. Макаровымъ, который оцѣнилъ его работы.

Въ декабрѣ 1899 года А. В. Колчакъ былъ назначенъ на броненосецъ «Петропавловскъ», уходящій въ плаваніе на Дальній Востокъ.

По прибытіи броненосца въ Средиземное море А. В. Колчакъ неожиданно для себя получилъ предложеніе ученаго — барона Толя, принять участіе въ организуемой Императорской Академіей Наукъ, подъ его командованіемъ, Сѣверн. Полярной экспедиціи въ должности гидролога. Александръ Васильевичъ безъ колебаній принялъ предложеніе и поступилъ въ распоряженіе Академіи Наукъ. Передъ уходомъ въ экспедицію онъ сначала занимался изученіемъ гидрологическихъ работъ въ Петербургской Физической Обсерваторіи, а затѣмъ поѣхалъ въ Норвегію, гдѣ занимался подъ руководствомъ Нансена. Экспедиція вышла изъ Петербурга въ іюлѣ 1900 года, на суднѣ «Заря», которое было оборудовано для полярнаго плаванія въ Норвегіи; она занялась изслѣдованіемъ полярныхъ странъ у полуострова Таймыръ и провела двѣ зимовки у Ново-Сибирскихъ островов (островъ Котельникова). Баронъ Толь хотѣлъ пробраться на сѣверъ отъ этихъ острововъ, гдѣ по его предположеніямъ долженъ былъ находиться неизвѣстный материкъ. Льды не давали возможности совершить это предпріятіе на суднѣ «Заря», поэтому баронъ Толь вмѣстѣ со своимъ помощникомъ Зейбергомъ и двумя каюрами оставилъ «Зарю» и отправился пѣшкомъ по льдамъ. Въ виду того ,что у «Зари» оканчивались запасы, онъ приказалъ ей попытаться пройти къ землѣ Бенета, а

если это не удастся, то идти къ устью рѣки Лены, и членамъ экспедиціи вернуться черезъ Сибирь въ Петербургъ, привести туда собранныя коллекціи и матеріалы и готовиться къ новой экспедиціи. Самъ онъ расчитывалъ самостоятельно вернуться на Ново-Сибирскіе острова, гдѣ для него были оставлены склады. Баронъ Толь ушелъ весной 1902 года и больше не вернулся, предполагаютъ, что онъ погибъ вмѣстѣ со своими спутниками во время перехода съ земли Бенета на Ново-Сибирсіке острова. Судну «Заря» не удалось пробраться къ землѣ Бенета, вслѣдствіе скопленья льдовъ, поэтому оно прошло въ устье рѣки Лены и участники экспедиціи вернулись въ Петербургъ черезъ Якутскъ и Иркутскъ въ декабрѣ 1902 года. На засѣданіи Академіи Наукъ было доложено о состояніи работъ экспедиціи и о положеніи барона Толя. Его участь чрезвычайно встревожила Академію и А. В. Колчакъ поднялъ вопросъ о томъ, что надо немедленно снарядить новую экспедицію на землю Бенета для оказанія помощи барону Толю и его спутникамъ. На суднѣ «Заря» это было сдѣлать невозможно, и Колчакъ предложилъ пробраться на шлюпкѣ на землю Бенета. Предпріятіе было чрезвычайно рискованное. Предложеніе было встрѣчено скептически, такъ какъ его считали такимъ же безумьемъ, какъ и поступокъ барона Толя. Колчакъ предложилъ, что онъ самъ возьмется за выполненіе этого предпріятія. Академія Наукъ согласилась, предоставила средства для выполненія его плана и дала ему полную свободу дѣйствій. Въ январѣ 1903 года А. В. Колчакъ выѣхалъ въ Архангельскъ, гдѣ выбралъ себѣ четырехъ спутниковъ изъ мезенскихъ тюлене-промышленниковъ и взялъ еще двухъ матросовъ, участвовавшихъ въ экспедиціи на «Зарѣ». Изъ Архангельска, со своими спутниками, Колчакъ отбылъ въ Иркутскъ, затѣмъ въ Якутскъ и въ Верхоянскъ, гдѣ его ожидалъ мѣстный изслѣдователь П. В. Оленьинъ, кото-

рый приготовилъ собакъ. На собакахъ они отправились къ мѣсту стоянки судна «Заря», взяли съ него одинъ изъ китобойныхъ вельботовъ и притащили его въ Устьянскъ. Въ началѣ мая со своими спутниками и партіей мѣстныхъ Якутовъ и Тунгузовъ, съ транспортомъ изъ 160 собакъ, А. В. Колчакъ вышелъ изъ Устьянска на островъ Котельникова и оттуда пробрался на Ново-Сибирскіе острова около мыса Медвѣжьяго. Здѣсь ожидали вскрытія моря ото льда. По вскрытіи моря партія раздѣлилась. Оленьинъ съ туземцами остался на островѣ, а Колчакъ съ шестью спутниками на вельботѣ, имѣя провизію на три мѣсяца, вышелъ въ океанъ вдоль южнаго берега острововъ, черезъ Благовѣщенскій проливъ къ сѣверо-западной части острововъ Новая Сибирь. Это былъ ближайшій пунктъ, съ котораго надо было идти въ открытый океанъ къ землѣ Бенета. Океанъ оказался въ этомъ году чистымъ отъ льдовъ, не было даже плавающихъ льдинъ, на которыя можно было бы вылѣзти изъ вельбота, чтобы передохнуть. Приходилось все время идти на шлюпкѣ, вѣтеръ постоянно дулъ свѣжій. 6-го августа въ день Преображенія Господня, Колчакъ высадился на Островѣ Бенета и назвалъ мысъ, къ которому подошелъ Преображенскимъ. Послѣ обслѣдованія берега нашли груду камней, въ которой находилась бутылка, оставленная барономъ Толемъ, съ запиской, систематическимъ планомъ острова и указаніемъ, гдѣ находятся другіе документы. Руководствуясь этимъ планомъ, Колчакъ вскорѣ нашелъ мѣсто, гдѣ останавливался баронъ Толь со своей партіей, тамъ были коллекціи, геодезическіе инструменты и краткій дневникъ, изъ котораго выяснилось, что баронъ Толь прибылъ на островъ Бенета лѣтомъ 1902 года и, не имѣя достаточно запасовъ провизіи, рѣшилъ заняться охотой и перезимовать на островѣ. Но охота была неудачна, поэтому въ концѣ ноября онъ принялъ отчаянное рѣшеніе

— идти на югъ, въ то время, когда уже наступила полярная ночь, когда температура понижается до сорока градусовъ и море уже покрыто льдомъ, по которому почти невозможно двигаться ни на собакахъ, ни на шлюпкахъ, ни пѣшкомъ. Дневникъ кончался указаніемъ, что баронъ Толь выступилъ. Прочтя его, Колчакъ увидѣлъ, что его задача выполнена и въ августѣ отправился обратно на Ново-Сибирскіе острова. Осмотрѣвъ по пути склады, которые были заложены для барона Толя, онъ увидѣлъ, что всѣ они были нетронуты; поэтому фактъ гибели Толя становился несомнѣннымъ. Черезъ 42 дня плаванія на вельботѣ, А. В. Колчакъ со своей партіей вернулся къ своему исходному пункту около мыса Медвѣжьяго на островѣ Котельникова. Былъ конецъ августа. Тамъ онъ оставался до замерзанія моря и въ октябрѣ перешелъ на материкъ въ Устьянскъ. Всѣ его спутники были цѣлы и невредимы. Соединившись съ Оленьинымъ и его партіей, Колчакъ отправился на собакахъ въ Верхоянскъ и затѣмъ въ Якутскъ, куда прибылъ въ январѣ, наканунѣ начала Русско-Японской войны.

Совершивъ эту чрезвычайно трудную, рискованную и отвѣтственную экспедицію, молодой лейтенантъ Колчакъ показалъ себя смѣлымъ и предпріимчивымъ изслѣдователемъ, котораго не останавливаютъ никакія трудности для завершенія задуманнаго дѣла. Уже послѣ Русско-Японской войны въ Петербургѣ онъ разработалъ результаты своихъ двухъ экспедицій и свои труды по гидрологіи и магнитологіи. Однимъ изъ результатовъ его работъ явилось его печатное сочиненіе: «Льды Карскаго и Сибирскихъ Морей». Трудъ этотъ до сего времени считается классическимъ въ своей области и въ 1928 году онъ былъ переизданъ на англійскомъ языкѣ Американскимъ Географическимъ обществомъ въ книгѣ «Проблемы Полярныхъ Изслѣдованій», гдѣ помѣщены

труды тридцати одного изъ наиболѣе выдающихся полярныхъ изслѣдователей. За свои работы лейтенантъ Колчакъ получилъ въ 1906 году высшую награду Императорскаго Географическаго Общества — Большую Константиновскую золотую медаль.

Какъ выше сказано, вскорѣ по прибытіи въ Якутскъ, А. В. Колчакъ узналъ о началѣ войны съ Японіей. Считая, что долгъ военнаго человѣка обязываетъ его принять активное участіе въ войнѣ, онъ по телеграфу обратился въ Академію Наукъ съ просьбой вернуть его въ Морское Вѣдомство и также обратился въ Морское Министерство за разрѣшеніемъ слѣдовать въ Портъ-Артуръ. Первоначально Академія Наукъ не хотѣла отпустить Колчака, но послѣ его личнаго обращенія къ президенту Академіи Великому Князю Константину Константиновичу разрѣшеніе было получено и Александръ Васильевичъ, сдавъ дѣла по экспедиціи, коллекціи и цѣнности Оленьину для доставки въ Петербургъ, отправился въ Иркутскъ, куда прибыли его отецъ и его невѣста Софія Феодоровна Омирова. Обвѣнчавшись въ мартѣ 1904 года въ Иркутскѣ, А. В. Колчакъ отправился въ Портъ-Артуръ, а его молодая жена въ С.-Петербургъ. Прибывъ въ Портъ-Артуръ, лейтенантъ Колчакъ просилъ Командующаго флотомъ вице-адмирала С. О. Макарова назначить его на активную должность, — на миноносецъ, но адмиралъ Макаровъ сказалъ, что послѣ столь трудной экспедиціи Колчаку необходимо нѣсколько отдохнуть и пожить въ человѣческой обстановкѣ на большомъ суднѣ и назначилъ его на крейсеръ «Аскольдъ». Послѣ гибели адмирала Макарова онъ былъ переведенъ сперва на минный заградитель «Амуръ», а затѣмъ назначенъ командиромъ миноносца «Сердитый». Его организмъ, подорванный трудами и лишеніями двухъ полярныхъ экспедицій, не выдержалъ новаго напряженія, онъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ въ тя-

желой формѣ и слегъ въ госпиталь. Оправившись отъ болѣзни, въ іюлѣ Колчакъ вернулся на миноносецъ, но къ осени опять начали сказываться послѣдствія пребыванія на крайнемъ сѣверѣ — у него появились признаки суставнаго ревматизма. Продолжая командовать миноносцемъ, уже через силы, А. В. Колчаку удалось поставить минную банку на подходахъ къ Портъ-Артуру, на которой взорвался японскій крейсеръ «Такасаго». Болѣзнь тѣмъ временемъ сильно развивалась и въ связи съ перенесеніемъ центра тяжести обороны Портъ-Артура на береговой фронтъ, А. В. Колчакъ былъ переведенъ на сухопутный фронтъ, командовать батареей морскихъ орудій. Во время пребыванія на этой должности онъ былъ легко раненъ. Ко времени сдачи крѣпости Колчакъ едва могъ ходить и послѣ сдачи ея легъ въ госпиталь. Въ госпиталѣ въ Портъ-Артурѣ онъ пробылъ до апрѣля 1905 года, когда былъ перевезенъ въ Японію въ городъ Нагасаки. Здѣсь партія раненыхъ и больныхъ русскихъ офицеровъ получила предложеніе Японскаго Правительства пользоваться лечебными заведеніями и водолѣчебницами Японіи или же, если они хотятъ, то вернуться въ Россію безъ всякихъ обязательствъ. Всѣ они предпочли вернуться и А. В. Колчакъ отправился черезъ Канаду въ С.-Петербургъ. Въ С.-Петербургѣ онъ занимался, какъ выше сказано, приведеніемъ въ порядокъ и систематизаціей своихъ трудовъ по двумъ полярнымъ экспедиціямъ.

Во время командованія миноносцемъ въ Портъ-Артурѣ онъ получилъ высокую военную награду — Георгіевское Оружіе.

Послѣ заключенія Портсмутскаго мира съ Японіей и потери нашего флота на Дальнемъ Востокѣ, къ счастью для нашей родины, духъ офицерскаго состава не былъ сломленъ. Чувство горькой обиды и желаніе работать для возрожденія флота ярко пробудилось въ

личномъ составѣ. Въ различныхъ портахъ образовались кружки морскихъ офицеровъ, поставившихъ себѣ задачей разрабатывать военно-морскіе вопросы въ связи съ реформами морского дѣла и возсозданіемъ флота. Это движеніе встрѣтило покровительство высшаго морского начальства и уставы кружковъ были утверждены. Морскіе офицеры были воспитаны въ традиціяхъ преданности и вѣрности Престолу и Отечеству и они отнюдь не занимались вопросами внутренней политики, а разрабатывали исключительно вопросы стратегіи, тактики, организаціи и техники. Особенно оживлена была дѣятельность С.-Петербургскаго Военно - Морского кружка, помощникомъ предсѣдателя котораго былъ капитанъ 2 ранга Колчакъ. Собранія кружка были полны интереса, здѣсь выковывалась и кристализировалась военная мысль среди офицеровъ флота. Весной 1906 года былъ учрежденъ Морской Генеральный Штабъ — учрежденіе, на которое была возложена разработка плановъ войны на морѣ, мѣропріятій по подготовкѣ флота къ войнѣ и по его организаціи. Морской Генеральный Штабъ состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ и начальникомъ организаціонно-тактическаго отдѣла былъ назначенъ А. В. Колчакъ. Въ штабѣ онъ явился однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ работниковъ. Не было вопросовъ оперативнаго, тактическаго или организаціоннаго характера, въ разработкѣ которыхъ его мысль не приняла бы самаго близкаго участія.

Въ связи съ учрежденіемъ Государственной Думы и разсмотрѣніемъ программы созданія вооруженныхъ силъ, въ русскомъ обществѣ возбудился сильный интересъ къ морскому дѣлу. Встали вопросы нуженъ-ли Россіи флотъ, если нуженъ, то какой, можемъ-ли мы справиться съ сложной техникой современнаго морского дѣла и т. п. Морской Министръ генералъ-адъютантъ И. М. Диковъ рѣшилъ пойти навстрѣчу запросамъ общества

и разрѣшилъ офицерамъ, служившимъ въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ, выступать съ докладами въ различныхъ общественныхъ собраніяхъ и въ собесѣдованіяхъ членовъ Государственной Думы. Образовалась группа изъ четырехъ-пяти офицеровъ, распредѣлившихъ между собой различные основные вопросы, во главѣ этой группы стоялъ А. В. Колчакъ. Рѣчи его были замѣчательны. Своей убѣжденностью, логичностью, искренностью, ясностью изложенія, онъ производилъ глубокое впечатлѣніе на слушателей и скептическое отношеніе общества и Думы къ флоту смѣнилось полнымъ сочувствіемъ. Это произошло главнымъ образомъ подъ вліяніемъ рѣчей Колчака.

Это было горячее время, которое онъ самъ назвалъ «періодомъ борьбы за возрожденіе флота». Результатъ, конечно, сказался не сразу, такъ какъ для фактическаго начала постройки флота надо было провести внутреннія реформы Морского Вѣдомства и реорганизовать заводы.

Работая по возрожденію флота, А. В. Колчакъ продолжалъ интересоваться полярными изслѣдованіями. Начальникъ главнаго Гидрографическаго Управленія генералъ-лейтенантъ Вилькицкій предложилъ Колчаку организовать экспедицію для изслѣдованія Сѣвернаго Морского Пути изъ Тихаго Океана черезъ Беринговъ проливъ, вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири, къ Мурманскому берегу. Колчакъ разработалъ этотъ проектъ и подалъ его Вилькицкому. На основаніи опыта прежнихъ полярныхъ экспедицій онъ пришелъ къ мысли о необходимости построить для этой цѣли стальныя суда ледокольнаго типа, но не такія, которыя кололи бы ледъ, какъ ледоколъ «Ермакъ», а которыя по своимъ обводамъ и крѣпости корпуса выдерживали бы давленіе полярныхъ льдовъ.

Два такихъ судна «Таймыръ» и «Вайгачъ» были за-

ложены и быстро построены въ Петербургѣ и когда проектъ экспедиціи былъ утвержденъ, то командирами ихъ были назначены капитаны 2-го ранга Колчакъ и Матисенъ (спутникъ Колчака по экспедиціи на яхтѣ «Заря»). Это было въ 1908 г.. Осенью 1909-го года экспедиціи ушла черезъ Суэцкій каналъ на Дальній Востокъ, чтобы лѣтомъ 1910 г. начать дальнѣйшій переходъ черезъ Беринговъ проливъ. «Вайгачъ» и «Таймыръ» прибыли во Владивостокъ нѣсколько поздно, поэтому было рѣшено остатокъ 1910 г. посвятить съемкамъ и астрономическимъ наблюденіямъ до мыса Лежнева, затѣмъ перезимовать во Владивостокѣ и продолжать главную экспедицію весной 1911 года. Въ это время морскимъ министромъ былъ назначенъ адмиралъ И. К. Григоровичъ, который энергично взялся за дѣло возсозданія флота и рѣшилъ провести въ жизнь проекты Морского Генеральнаго Штаба. Новый министръ рѣшилъ, что участіе Колчака въ его работѣ необходимо и приказалъ ему оставить экспедицію и вернуться въ Петербургъ.

Колчакъ прибылъ въ Петербургъ зимой 1910 г. и, назначенный начальникомъ Балтійскаго Оперативнаго Отдѣла Штаба, съ полной энергіей приступилъ къ работѣ въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

Во время пребыванія на этой должности онъ детально разработалъ планъ войны на Балтійскомъ морѣ, основы котораго были установлены еще въ 1906 году, малую и большую программы судостроенія и оборудованія портовъ и приморскихъ крѣпостей, основы мобилизаціи флота и т. д. Колчакъ работалъ совмѣстно со Штабомъ Командующаго Морскими Силами Балтійскаго моря, адмирала Н. О. Эссена. Морской Министръ провелъ всѣ эти планы въ жизнь, получивъ согласіе Государственныхъ Думы и Совѣта на ассигнованіе необходимыхъ средствъ. Этотъ періодъ дѣятельности Морского Министерства слѣдуетъ считать наиболѣе продуктив-

нымъ въ смыслѣ проведенія въ жизнь намѣченныхъ ранѣе мѣропріятій.

Въ 1912 г. адмиралъ Эссенъ сказалъ Колчаку, что онъ хотѣлъ бы, чтобы онъ перешелъ на командныя должности въ составѣ Балтійскаго флота. Къ этому времени всѣ основные вопросы подготовки къ войнѣ уже были разрѣшены, оставалось только руководить проведеніемъ ихъ въ жизнь. Уходъ Колчака изъ Морского Генеральнаго Штаба былъ возможенъ, и онъ былъ назначенъ командиромъ эскадреннаго миноносца «Уссуріецъ». Черезъ годъ адмиралъ Эссенъ назначилъ Колчака флагъ-капитаномъ оперативной части Штаба Командующаго Балтійскимъ флотомъ и въ то же время командиромъ эскадреннаго миноносца «Пограничникъ», являвшагося посыльнымъ судномъ адмирала Эссена, на которомъ адмиралъ часто поднималъ флагъ, когда ходилъ на осмотръ различныхъ частей флота. Главная дѣятельность Колчака заключалась въ продолженіи подготовки флота къ войнѣ и въ тактическомъ его обученіи.

Весной 1914 года появились грозные признаки приближенія войны и Колчакъ былъ освобожденъ отъ должности командира «Пограничника», чтобы сосредоточить все свое вниманіе на оперативной работѣ.

Лѣтомъ началась война. Мобилизація флота прошла въ изумительномъ порядкѣ, по планамъ подготовленнымъ Колчакомъ. Каждый командиръ судна Балтійскаго флота помнитъ, какъ, по сигналу о мобилизаціи, распечатавъ всегда хранившійся у него оперативный пакетъ, онъ точно зналъ свою задачу, мѣсто сосредоточенія, планы минныхъ загражденій и т. п.

Съ началомъ мобилизаціи былъ успѣшно выполненъ планъ загражденья выхода изъ Финскаго залива минами — между островомъ Наргэнъ и мысомъ Паркалаудъ было поставлено восемь линій, состоявшихъ изъ

6000 минъ. Благодаря этимъ минамъ непріятельскій флотъ, несмотря на подавляющее превосходство силъ надъ нами, въ теченіе всей войны ни разу не пытался форсировать входъ въ Финскій заливъ.

А. В. Колчакъ, какъ флагъ-капитанъ оперативной части, руководилъ всѣми операціями флота и лично участвовалъ въ выполненіи ихъ. Когда командующій флотомъ ходилъ въ море, Колчакъ всегда былъ съ нимъ, когда же операціи производились подъ командованіемъ другихъ флагмановъ, Колчакъ ходилъ въ море, чтобы помочь своимъ совѣтомъ и знаніемъ обстановки. Онъ считалъ, что для того, чтобы составлять оперативные планы, необходимо лично участвовать въ ихъ выполненіи, иначе планы могутъ не соотвѣтствовать обстановкѣ.

Осенью 1914 г. адмиралъ Эссенъ расширилъ операціи флота, занявшись постановкой минъ на подходахъ къ непріятельскимъ портамъ Данцигу и Килю, пользуясь темными ночами. Это рѣшеніе было чрезвычайно смѣлымъ и рискованнымъ, такъ какъ наши старые и тихоходные крейсеры и миноносцы могли быть просто уничтожены превосходными силами противника. Колчакъ лично принялъ участіе въ выполненіи этихъ операцій и нѣкоторыя изъ нихъ были произведены подъ его непосредственнымъ командованіемъ. Здѣсь проявились свойства Колчака, какъ вождя, его активность, умѣніе брать на себя отвѣтственность, умѣнье учитывать рискъ, непреклонность рѣшеній.

Для характеристики приведу два случая: въ ночь на Новый Годъ (1915) старый тихоходный крейсеръ «Россія», имѣя на палубѣ большое количество минъ загражденья, долженъ былъ поставить ихъ западнѣе острова Борнхольмъ на подходахъ къ Килю. На крейсерѣ держалъ флагъ адмиралъ — начальникъ отряда минныхъ заградителей, на отвѣтственности котораго было

выполненіе операціи. Колчакъ тоже находился на крейсерѣ. Вечеромъ онъ легъ спать, приказавъ разбудить себя, когда крейсеръ будетъ подходить къ мѣсту постановки минъ. Не доходя около 50 миль до назначеннаго мѣста, адмиралъ получилъ докладъ, что радіотелеграфисты слышатъ усиленные радіо-переговоры между непріятельскими кораблями, которые находятся очень близко отъ «Россіи». Адмиралъ рѣшилъ, что идти дальше чрезмѣрно рисковано, отмѣнилъ операцію, и крейсеръ легъ на обратный курсъ. Одинъ изъ офицеровъ доложилъ объ этомъ Колчаку. Онъ немедленно взбѣжалъ на командный мостикъ, убѣдилъ адмирала во что бы то ни стало продолжать выполненіе операціи, хотя бы цѣной собственной гибели. Адмиралъ согласился и приказалъ повернуть на прежній курсъ. Около полуночи мины были поставлены точно по плану и крейсеръ «Россія» затѣмъ благополучно вернулся въ Финскій заливъ, разойдясь ночью съ непріятельскими кораблями.

Другой случай — въ февралѣ Колчакъ вступилъ въ командованіе четырьмя эскадренными миноносцами типа «Пограничникъ», имѣвшими на палубѣ по 40 минъ каждый, которыя рѣшено было поставить на подходахъ къ Данцигу. Операція была очень рискованной и для прикрытія миноносцевъ была послана въ море бригада крейсеровъ, подъ командованіемъ контръ-адмирала Бахирева. Ночью флагманскій крейсеръ «Рюрикъ» перескочилъ черезъ камни сѣвернѣе острова Готландъ. Крейсеръ получилъ большую пробоину въ днѣ, положеніе стало критическимъ, о продолженіи похода нечего было думать, и адм. Бахиревъ приказалъ всѣмъ судамъ возвращаться. Колчакъ по радіо-телеграфу испросилъ разрѣшеніе командующаго флотомъ продолжать операцію безъ прикрытія. Онъ ее выполнилъ блестяще, и подходы къ Данцигу были заграждены мина-

ми. Нѣсколько крейсеровъ, миноносцевъ и транспортовъ Германскаго флота взорвались на нашихъ минахъ и командующій Германскимъ Балтійскимъ флотомъ принцъ Генрихъ Прусскій принужденъ былъ приказать кораблямъ своего флота не выходить въ Балтійское море, пока не будутъ организованы средства для борьбы съ русскими минами.

Лѣтомъ 1915 г., въ связи съ наступленіемъ германскихъ армій вглубь Россіи, германскому флоту была дана задача пройти въ Рижскій заливъ. Оборона залива не входила въ задачу нашихъ слабыхъ морскихъ силъ Балтійскаго флота. Тѣмъ не менѣе мы ввели въ заливъ старый линейный корабль «Слава» и заградили минами входъ въ заливъ изъ Балтійскаго моря. Это было произведено по плану, составленному Колчакомъ. 4-го августа ст. ст. главныя силы германскаго флота Открытаго моря форсировали входъ въ Рижскій заливъ. Мы могли имъ противупоставить только корабль «Славу» и миноносцы. Хотя германскому флоту и удалось вытралить проходъ въ нашемъ загражденіи и войти въ Рижскій заливъ, но потерявъ нѣсколько миноносцевъ и повредивъ нѣсколько крейсеровъ, командующій германскимъ флотомъ рѣшилъ, что продолжать держаться въ заливѣ опасно и ушелъ обратно. Германская армія, наступавшая на Ригу, осталась безъ поддержки флота и Рига была спасена. Мы немедленно возобновили и усилили наши минныя загражденія и отстояли Рижскій заливъ. Вскорѣ контръ-адмиралъ Трухачевъ, командовавшій дивизіей миноносцевъ, и всѣми другими морскими силами, сосредоточенными въ Рижскомъ заливѣ, заболѣлъ и командующій флотомъ Адмиралъ Канинъ (адм. Эссенъ незадолго передъ этимъ заболѣлъ и скончался) назначилъ Капитана 1-го ранга Колчака временно командовать минной дивизіей и силами, защищавшими Рижскій заливъ. На этой должности Колчакъ проявилъ

большую активность, онъ разработалъ планъ соединенныхъ операцій флота и арміи на побережьи около Риги и когда нѣмцы повели сильное наступленіе на Кеммернъ, то были отбиты нашими войсками, поддержанными артиллерійскимъ огнемъ съ кораблей. Кромѣ того, Колчакъ произвелъ нѣсколько высадокъ десанта на побережьи залива занятомъ германской арміей и постоянно тревожилъ ея тылъ. Не ограничиваясь обороной залива, онъ съ миноносцами, подъ личнымъ своимъ командованіемъ, произвелъ рядъ нападеній на суда германской охраны у Виндавы и германскіе караваны торговыхъ судовъ, перевозившіе грузъ руды изъ Швеціи въ Германію. Въ декабрѣ 1915 г. Капитанъ 1-го ранга Колчакъ былъ утвержденъ въ должности командующаго минной дивизіей и Начальника обороны Рижскаго залива. За успѣшныя дѣйствія по поддержанію операціи арміи на побережьи Рижскаго залива, Колчакъ получилъ высшую военную награду, орденъ Св. Георгія 4 ст.

На Пасху 1916 года А. В. Колчакъ былъ произведенъ въ чинъ Контръ-Адмирала. Весной 1916 года какъ только состояніе льда позволило, онъ возобновилъ минныя загражденія при входѣ въ Рижскій заливъ, пользуясь ледокольными судами, а потомъ опять сосредоточилъ туда минную дивизію. Тогда же, получивъ свѣдѣнія о выходѣ изъ Стокгольма каравана нѣмецкихъ судовъ съ грузомъ руды, подъ защитой вооруженныхъ судовъ, Колчакъ съ миноносцами совершилъ на нихъ нападеніе, разсѣялъ пароходы и потопилъ одно изъ конвоирующихъ судовъ. Это было послѣднимъ его дѣломъ въ Балтійскомъ морѣ.

28 іюня 1916 года онъ былъ произведенъ въ чинъ Вице-Адмирала и назначенъ Командующимъ флотомъ Чернаго моря.

Можно сказать, что исторія дѣятельности Колчака въ Балтійскомъ морѣ, есть исторія этого флота во вре-

мя войны. Каждое боевое предпріятіе совершалось по планамъ имъ разработаннымъ, въ каждую операцію онъ вкладывалъ свою душу, каждый офицеръ и матросъ понималъ, что его ведетъ Колчакъ къ успѣхамъ. Балтійскій флотъ не только выполнилъ свою основную задачу — оборонить Финскій заливъ отъ непріятеля, но и расширилъ свою дѣятельность, включивъ въ районъ обороны Рижскій и Ботническій заливы и произведя рядъ активныхъ операцій у непріятельскихъ береговъ.

Ко времени назначенія Колчака командующимъ флотомъ Чернаго моря, обстановка на этомъ морѣ складывалась такъ: наша Кавказская армія, взявъ Трапезундъ и Эрзерумъ, требовала подвоза провизіи, снабженія и матеріаловъ моремъ изъ Новороссійска и Батума на Трапезундъ. Наши арміи Юго-Западнаго фронта получали зерно изъ хлѣбныхъ портовъ Хорлы и Скадовскъ моремъ черезъ Одессу. Одесскій районъ снабжался углемъ моремъ изъ Маріуполя. Поэтому морской транспортъ имѣлъ первостепенное военное значеніе. Въ 1917 г. намѣчено было выполненіе главной нашей задачи — занятіе нами проливовъ Босфора и Дарданеллъ. Отъ флота требовалась активная боевая дѣятельность, поэтому командующимъ имъ и былъ избранъ наиболѣе энергичный и активный адмиралъ русскаго флота. Во время назначенія Колчака я командовалъ эскадреннымъ миноносцемъ «Казанецъ», входившимъ въ составъ минной дивизіи Балтійскаго флота. Адмиралъ Колчакъ вызвалъ меня къ себѣ и предложилъ ѣхать съ нимъ въ Черное море флагъ-капитаномъ оперативной части. Онъ мнѣ сказалъ: «Я считаю, что командующій флотомъ и флагъ-капитанъ должны имѣть одинаковые взгляды на веденіе войны, я знаю ваши взгляды и потому предлагаю вамъ ѣхать со мной». Я, конечно, безъ колебаній согласился.

Черезъ два дня Колчакъ былъ въ Петроградѣ, от-

куда, послѣ свиданія съ морскимъ министромъ адмираломъ Григоровичемъ, мы выѣхали въ Могилевъ въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго. Въ Ставкѣ имѣли счастье быть представленными Государю Императору, неоднократно бесѣдовавшему съ адмираломъ Колчакомъ и напутствовавшаго его иконою. Начальникъ Штаба, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ и Начальникъ Морского Штаба адмиралъ Русинъ весьма подробно изложили положеніе на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій и передали намъ директивы, касательно задачъ Черноморскаго флота.

Соотношеніе силъ на морѣ слагалось въ нашу пользу, но германскіе крейсеры, «Гебенъ» и «Бреслау», имѣвшіе значительное превосходство въ скорости хода по сравненію съ нашими кораблями, дѣлали періодическіе набѣги на различные пункты нашего побережья, топили наши пароходы-транспорты и безнаказанно уходили обратно въ Босфоръ. Нѣмецкія подводныя лодки, базировавшіяся на Босфоръ и на Варну, хозяйничали на морѣ и топили наши пароходы. Тоннажъ нашего транспортнаго флота уменьшался, что тяжело отражалось на подвозѣ снабженія нашимъ арміямъ и на подготовкѣ къ предстоящей десантной операціи на Босфорѣ. Въ теченіе весны 1916 г. германскія подводныя лодки потопили 30 нашихъ пароходовъ, что составило около 25 % всей нашей транспортной флотиліи. Наше командованіе Черноморскимъ флотомъ принимало мѣры для борьбы съ непріятельскими подводными лодками, заключавшіяся въ постановкѣ минъ загражденія, сѣтей и боновъ на подходахъ къ нашимъ портамъ, но эти мѣры не давали хорошихъ результатовъ. Мѣръ по загражденію непріятельскихъ портовъ не принималось. По пути изъ Ставки въ Севастополь адмиралъ Колчакъ подробно обсуждалъ со мной планъ предстоящихъ дѣйствій и принялъ рѣшеніе совершенно прекратить загражденіе ми-

нами и сѣтями выходовъ изъ нашихъ портовъ и всѣ усилія сосредоточить на загражденіи выходовъ изъ Босфора и Варны и на блокадѣ непріятельскаго флота.

Такъ какъ вокругъ вопроса о раціональности такого рѣшенія до сихъ поръ существуютъ расхожденія мнѣній въ русскихъ морскихъ кругахъ заграницей, несмотря на достигнутые нами поразительно благопріятные результаты и на оффиціальное признаніе нашими противниками правильности нашего плана, я остановлюсь здѣсь нѣсколько подробнѣе на основаніяхъ рѣшенія адмирала Колчака.

Существовало распространенное мнѣніе, что минныя загражденія, не обороненныя постояннымъ присутствіемъ вооруженной силы (кораблей, находящихся въ морѣ), могутъ быть безъ особаго труда вытралены непріятелемъ, а такъ какъ вслѣдствіе удаленности нашей главной базы флота Севастополя на 260 миль отъ Босфора, мы не можемъ постоянно держать достаточной силы въ морѣ у Босфора, то наше минное загражденіе не можетъ быть дѣйствительнымъ. Кромѣ того, поставленныя нами мины стѣснятъ въ будущемъ входъ нашего флота въ Босфоръ, въ тотъ моментъ, когда мы будемъ вести операцію по завладѣнію Босфоромъ, далѣе наши мины стѣснятъ дѣйствія нашихъ же подводныхъ лодокъ у Босфора, наконецъ, операціи по постановкѣ минъ крайне рискованы и вызовутъ у насъ большія потери, такъ какъ берега у Босфора укрѣплены сильными артиллерійскими батареями. Всѣ эти соображенія, конечно, имѣли значеніе, но разсужденія адмирала Колчака были таковы:

1) Ставить мины въ такомъ большомъ количествѣ, чтобы непріятель не успѣвалъ ихъ вытраливать. Для этого приспособить мелкосидящія суда, чтобы ставить мины на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ онѣ уже были поставлены раньше.

2) Весь флотъ раздѣлить на двѣ или три группы, чтобы одна группа судовъ постоянно держалась въ морѣ и наблюдала за Босфоромъ.

3) Мины ставить возможно ближе къ непріятельскимъ берегамъ и ни въ коемъ случаѣ не дальше пяти миль отъ берега, чтобы не лишить себя возможности бомбардировать Босфорскія укрѣпленія съ моря.

4) Опытъ Дарданелльской операціи англичанъ показалъ на невозможность прорыва флота черезъ узкіе проливы безъ содѣйствія арміи. Поэтому планъ овладѣнія въ будущемъ Босфоромъ намѣчался слѣдующій: высадить армію на побережьи Черңаго моря и завладѣть укрѣпленіями пролива съ сухого пути, а затѣмъ уже вводить флотъ въ проливъ, послѣ занятія укрѣпленій съ берега, когда очистка проходовъ въ минномъ полѣ не представитъ для насъ большихъ затрудненій.

5) Никакой успѣхъ на войнѣ не можетъ быть достигнутъ безъ риска потерь.

Взвѣсивъ всѣ эти соображенія, адмиралъ Колчакъ еще въ вагонѣ поѣзда принялъ непреклонное рѣшеніе о характерѣ предстоящихъ операцій.

Въ первый же день прибытія въ Севастополь, тотчасъ по вступленіи Колчака въ командованіе флотомъ, было получено извѣстіе секретной развѣдки о томъ, что крейсеръ «Бреслау» вышелъ изъ Босфора въ Черное море въ неизвѣстномъ направленіи. Адмиралъ Колчакъ хотѣлъ немедленно выйти съ флотомъ въ море для встрѣчи съ «Бреслау», но оказалось, что выходъ флота въ море въ ночное время не организованъ, а также, что выходные фарватеры не протралены и протраленіе ихъ займетъ шесть часовъ времени, поэтому если начать траленіе на разсвѣтѣ въ три часа, то флотъ можетъ выйти въ

море въ девять часовъ утра. Ничего не оставалось дѣлать, какъ ждать. Стало ясно, почему, несмотря на прекрасно организованную секретную агентуру, флотъ никогда не могъ выйти во время въ море для встрѣчи противника, который успѣвалъ дѣлать набѣги на наши берега. Адмиралъ Колчакъ тотчасъ же далъ указанія начальнику охраны Севастопольскихъ рейдовъ организовать ночной выходъ флота въ море, съ тѣмъ, чтобы эта новая организація уже дѣйствовала черезъ двое сутокъ, когда мы будемъ возвращаться съ моря. Мнѣ онъ приказалъ разработать планъ преслѣдованія «Бреслау». Переговоривъ съ моими помощниками о вѣроятныхъ цѣляхъ, которыя можетъ имѣть «Бреслау», я составилъ слѣдующій планъ. Линейный корабль «Императрица Марія» подъ флагомъ Командующаго флотомъ и крейсеръ «Память Меркурія» съ семью нефтяными миноносцами идутъ въ направленіи къ Самсунскому; заливу; если до вечера не послѣдуетъ встрѣча съ «Бреслау», то «Императрица Марія» и четыре миноносца идутъ къ Батуму, а «Память Меркурія» съ тремя миноносцами къ Новороссійску, съ цѣлью встрѣчи въ этихъ пунктахъ съ «Бреслау» на разсвѣтѣ. Адмиралъ Колчакъ утвердилъ этотъ планъ. Флотъ вышелъ въ море въ 9 часовъ утра. Взяли курсъ согласно плана. Около 4 часовъ дня встрѣтили «Бреслау», идущаго по направленію къ нашимъ Кавказскимъ берегамъ. Увидѣвъ насъ, «Бреслау» немедленно повернулъ и началъ уходить полнымъ ходомъ въ направленіи къ Босфору. Первоначально разстояніе отъ «Маріи» до «Бреслау» было всего 90 кабельт. «Марія» дала залпъ, который накрылъ «Бреслау», но послѣдній выпустилъ густую дымовую завѣсу, которая его совершенно скрыла и наша стрѣльба сдѣлалась недѣйствительной. Разстояніе между «Бреслау» и «Маріей» увеличивалось. Погоня продолжалась до вечера. Скорость хода «Бреслау» значительно превосходила скорость хо-

да «Маріи» и онъ ушелъ на Босфоръ, а мы вернулись въ Севастополь, при чемъ входили туда уже ночью, по вновь разработанной системѣ охраны рейдовъ.

По возвращеніи въ Севастополь, согласно указаній адмирала Колчака, я принялся за разработку плановъ загражденій Босфора и Варны минами. Первоначально встрѣтились большія препятствія. Миноносцы совсѣмъ не были обучены постановкѣ минъ загражденія. Самихъ минъ въ Севастополѣ было только около 400, потребность же опредѣлялась не менѣе 2000. Наконецъ, начальникъ минной бригады подалъ адмиралу Колчаку докладную записку, въ которой заявилъ, что считаетъ идею загражденія Босфора минами безцѣльной, вредной и рискованной. Пришлось выполнять планъ безъ его участія. Всѣ эти препятствія были вскорѣ устранены. Морской министръ обѣщалъ присылать въ Севастополь мины въ большомъ количествѣ. Былъ выписанъ лучшій спеціалистъ по проектированію минъ загражденія, капитанъ 1-го ранга Шрейберъ, который разработалъ новый типъ малой мины «рыбка» для борьбы съ подводными лодками. 9000 такихъ минъ были заказаны на южно-русскихъ заводахъ. Миноносцы начали занятія по обученію постановкѣ минъ.

Уже въ концѣ іюля мы приступили къ операціямъ по минированью Босфора. Сначала 40 минъ были поставлены внутри пролива съ подводной лодки «Крабъ». Затѣмъ 1-ый дивизіонъ нефтяныхъ миноносцевъ (типа «Новикъ») поставилъ въ три пріема мины загражденія при входѣ въ Босфоръ, вплотную къ непріятельскимъ берегамъ, подъ самыми его батареями. Хотя я былъ флагъ-капитаномъ Оперативной Части, но по особымъ обстоятельствамъ адмиралъ Колчакъ, когда мы были уже въ морѣ, приказалъ мнѣ вступить въ непосредственное командованіе дивизіономъ миноносцевъ, ставившихъ загражденія. Самъ адмиралъ Колчакъ съ

линейными кораблями «Императрица Марія» и «Императрица Екатерина II» держался въ морѣ вблизи Босфора, чтобы поддержать миноносцы, въ случаѣ выхода непріятеля.

Въ дальнѣйшемъ было произведено такимъ же путемъ загражденіе Варны. Затѣмъ мы стали періодически усиливать поставленныя загражденія. Были спеціально оборудованы мелкосидящія суда, которыя ставили мины поверхъ раньше поставленныхъ. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ нами было поставлено болѣе 2000 минъ. Результатъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Непріятель потерялъ на нашихъ минахъ 6 подводныхъ лодокъ и съ середины ноября 1916 года до конца командованія флотомъ Адмираломъ Колчакомъ ни одна подводная лодка, ни одинъ непріятельскій военный корабль, ни одинъ пароходъ не выходилъ изъ Босфора въ море. Подвозъ угля въ Константинополь изъ единственнаго Турецкаго угольнаго порта Зунгулдакъ, расположеннаго на берегу Чернаго моря, прекратился и Турецкая Имперія начала чувствовать угольный голодъ. Плаваніе по морю нашихъ пароходовъ-транспортовъ совершалось съ полной безопасностью, какъ въ мирное время. Задача снабженія нашихъ армій значительно облегчилась. Потери нашихъ транспортовъ за все время командованія флотомъ Адмираломъ Колчакомъ состояли въ одномъ пароходѣ.

Я не могу подробно останавливаться на ходѣ войны на Черномъ морѣ, такъ какъ это заняло бы много мѣста, скажу только, что дальнѣйшая дѣятельность состояла въ поддержкѣ армій, дѣйствующихъ въ Румыніи, въ оборонѣ устья рѣки Дунай и въ подготовкѣ къ десанту на Босфоръ. Въ концѣ 1916 года была получена директива изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго, указывающая, что взятіе нами Босфора должно совершиться въ то время, когда въ результатѣ предпо-

ложеннаго наступленія нашихъ армій на главномъ фронтѣ силы центральныхъ державъ дрогнутъ. Это предполагалось лѣтомъ 1917 года. По указаніямъ адмирала Колчака былъ разработанъ планъ десанта, подготовлена транспортная флотилія для этой цѣли, разработаны тактическія наставленія для производства высадки, службы связи и т. п.; но всему этому не суждено было осуществиться вслѣдствіе начала революціи и послѣдующаго разложенія вооруженныхъ силъ Россіи.

25 февраля ст. ст. Адмиралъ Колчакъ прибылъ въ Батумъ на миноносцѣ «Счастливый» для совѣщанія съ Главнокомандующимъ Кавказской Арміей Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ по вопросу о сооруженіи порта въ Трапезундѣ и о содѣйствіи флота Кавказской арміи. Въ Батумѣ адмиралъ получилъ телеграмму отъ Начальника Морского Генеральнаго Штаба слѣдующаго содержанія: «Въ Петроградѣ произошли крупные безпорядки, городъ въ рукахъ мятежниковъ, гарнизонъ перешелъ на ихъ сторону». Адмиралъ немедленно послалъ телеграмму коменданту Севастопольской крѣпости съ приказаніемъ прекратить почтовое и телеграфное сообщеніе Крыма съ остальной Россіей до выясненія положенія, чтобы не смутить настроенія командъ флота и населенія непровѣренными извѣстіями. Адмиралъ немедленно вернулся на миноносцѣ въ Севастополь. Тамъ уже были получены телеграммы на его имя отъ Предсѣдателя Государственной Думы Родзянко съ изложеніемъ событій и извѣщеніемъ, что правительство въ Петроградѣ арестовано и комитетъ членовъ Государственной Думы временно взялъ на себя функціи правительства.

Адмиралъ Колчакъ собралъ совѣщаніе флагмановъ и старшихъ начальниковъ крѣпости и порта, сообщилъ имъ содержаніе полученныхъ телеграммъ и предложилъ имъ сообщить объ этомъ офицерамъ и командамъ, при-

зывая послѣднихъ сохранять спокойствіе и исполнять долгъ службы по прежнему. Кромѣ того, адмиралъ заявилъ, что въ дальнѣйшемъ извѣстія о событіяхъ будутъ немедленно сообщаться для свѣдѣнія служащихъ и работающихъ на флотѣ, въ крѣпости и въ порту. Адмиралъ далъ указанія старшимъ начальникамъ сообщать подчиненнымъ о ходѣ событій, чтобы извѣстія о нихъ приходили къ командамъ отъ ихъ прямыхъ начальниковъ, а не со стороны отъ разныхъ смутьяновъ и агитаторовъ. Почтовое и телеграфное сообщеніе съ Крымомъ было возстановлено, такъ какъ обстановка болѣе или менѣе прояснилась. На флотѣ, въ порту и въ крѣпости все было спокойно и безпорядковъ не происходило.

Черезъ нѣсколько дней были получены манифесты объ отреченіи отъ престола Государя Императора Николая II и Великаго Князя Михаила Александровича и сообщеніе изъ ставки Верховнаго Главнокомандующаго о томъ, что въ прощальномъ приказѣ Государь повелѣлъ арміи и флоту подчиняться Временному Правительству. Въ то же время турки дали нѣсколько открытыхъ радіотелеграммъ, которыя были приняты на корабляхъ съ извращеннымъ изложеніемъ происходящихъ событій и съ призывомъ къ Черноморскому флоту перестать воевать.

Предвидя возможность выхода «Гебена» и «Бреслау» въ море, Адмиралъ Колчакъ съ флотомъ вышелъ въ море и крейсировалъ на виду Босфора. На корабляхъ все было спокойно и служба шла нормально.

Наконецъ, былъ полученъ по радіотелеграфу приказъ № I Петроградскаго Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ, отмѣняющій дисциплинарную власть офицеровъ. Полученіе этого приказа имѣло большое вліяніе на разрушеніе дисциплины; начались митинги и вліяніе офицеровъ на команду стало падать. Было ясно, что флотъ идетъ къ разложенію и что наложеніе дис-

циплинарныхъ взысканій офицерами на нижнихъ чиновъ стало невозможно. Необходимо было найти новые методы вліянія на команды. Адмиралъ приказалъ всѣмъ свободнымъ отъ службы офицерамъ флота, порта и гарнизона крѣпости собраться въ морскомъ собраніи, гдѣ онъ произнесъ рѣчь, призывая офицеровъ сплотиться съ командой во имя спасенія родины, напречь всѣ силы для успѣшнаго завершенія войны, вліять своимъ примѣромъ на подчиненныхъ и исполнять свой долгъ до конца. Вдохновенная рѣчь адмирала Колчака произвела громадное впечатлѣніе. Послѣ него говорили въ томъ же духѣ нѣсколько офицеровъ. Затѣмъ на трибунѣ собранія неожиданно появились матросъ, солдатъ и рабочій, которые заявили, что они прибыли съ митинга, на которомъ были представители этихъ трехъ категорій и которые поручили имъ заявить, что они безусловно вѣрятъ адмиралу Колчаку, будутъ исполнять его приказанія, слушаться офицеровъ и будутъ продолжать войну до побѣднаго конца. Они предложили организовать на каждомъ кораблѣ и въ каждой отдѣльной части комитетъ изъ представителей офицеровъ и команды съ цѣлью вліять на команду въ духѣ сохраненія дисциплины и поддержанія боеспособности. Постановленія комитетовъ могли приводиться въ исполненіе, только если они будутъ утверждены командиромъ части.

Для всего Флота было предложено учредить Центральный Комитетъ Флота, Арміи и Рабочихъ отъ частей, подчиненныхъ Командующему Черноморскимъ Флотомъ. Постановленія этого комитета представляются на утвержденіе Командующему Флотомъ. При выходѣ изъ Морского Собранія огромная толпа жителей города, матросовъ и солдатъ устроила овацію адмиралу Колчаку; толпа несла плакаты съ надписью «война до побѣднаго конца» и т. п. Казалось какая - то возможность продолжать войну и поддерживать дисциплину существо-

вала. Комитеты были установлены и въ теченіе перваго времени ихъ дѣятельность была плодотворна. Флотъ продолжалъ выполнять боевыя операціи и минное загражденіе у Босфора поддерживалось новыми постановками минъ. По городу ходили процессіи съ призывомъ продолжать войну и съ плакатами «Босфоръ и Дарданеллы Россіи».

Въ самомъ началѣ революціи Адмиралъ Колчакъ сдѣлалъ заявленіе Военному и Морскому Министру, что онъ считаетъ возможнымъ продолжать Командованіе Флотомъ до тѣхъ поръ, пока не наступитъ одно изъ трехъ обстоятельствъ: 1) отказъ какого-либо корабля выйти въ море или исполнить боевое приказаніе, 2) смѣщеніе съ должности безъ согласія Командующаго Флота, кого-либо изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, вслѣдствіе требованія, исходящаго отъ подчиненныхъ, 3) арестъ подчиненными своего начальника.

Въ началѣ марта Адмиралъ Колчакъ предложилъ мнѣ вступить въ должность Начальника Штаба Черноморскаго Флота, такъ какъ бывшій Начальникъ Штаба Контръ-Адмиралъ Погуляевъ, по причинамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ его дѣятельностью во флотѣ, долженъ былъ уйти. Я доложилъ Адмиралу, что готовъ служить въ какой-угодно должности въ Черноморскомъ Флотѣ до тѣхъ поръ, пока онъ имъ командуетъ.

Въ серединѣ марта Военный и Морской Министръ Гучковъ просилъ Адмирала Колчака прибыть въ Петроградъ, а затѣмъ въ Псковъ на совѣщаніе Главнокомандующихъ и Командующихъ арміями для обсужденія общаго положенія на фронтѣ. Совѣщаніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Временнаго Верховнаго Главнокомандующаго генерала Алексѣева. Въ немъ выяснилась полное разложеніе арміи и Балтійскаго флота и невозможность продолжать войну, если процессъ разложенія не будетъ остановленъ и дисциплина возстановлена.

По возвращенiи въ Севастополь Адмиралъ рѣшилъ обратиться съ патрiотическимъ призывомъ къ командамъ и указать имъ на опасность, грозящую Родинѣ, вслѣдствiе создавшагося положенiя. Адмиралъ собралъ въ помѣщенiи цирка представителей отъ всѣхъ частей флота, порта и крѣпости и произнесъ прекрасную, полную патрiотизма рѣчь. Онъ разсказалъ про положенiе на фронтѣ, указалъ на цѣли войны, на гибельность для Россiи, если она выйдетъ изъ состава воюющихъ, такъ какъ какая бы сторона не одержала побѣду, Россiи придется заплатить своимъ достоянiемъ побѣдившей сторонѣ, будь то враги или союзники. Это грозитъ потерей нашихъ окраинъ. Адмиралъ указалъ, что Россiя существуетъ и каждый ея сынъ долженъ исполнить патрiотическiй долгъ. Рѣчь Адмирала произвела громадное впечатлѣнiе. Въ командахъ создался небывалый подъемъ духа, и они рѣшили выбрать изъ своей среды делегатовъ въ 500 человѣкъ для отправленiя на фронтъ съ цѣлью противодѣйствiя разрушительной агитацiи и воздѣйствiя своимъ примѣромъ на части армiи въ духѣ патрiотизма.

Московскiй Городской Голова просилъ Адмирала Колчака прислать ему копiю его рѣчи, такъ какъ Московская Городская Дума постановила отпечатать эту рѣчь въ 10 миллiонахъ экземпляровъ для распространенiя среди населенiя Россiи.

Престижъ Адмирала Колчака стоялъ чрезвычайно высоко, казалось, что офицеры и команды готовы были слѣдовать за нимъ всюду, куда онъ ихъ поведетъ. Адмиралъ это сознавалъ и прилагалъ всѣ свои силы для поддержанiя боеспособности флота.

Черноморская делегацiя была отправлена. Она, повидимому, приложила много старанiй въ направленiи остановленiя разрушительныхъ процессовъ. Въ составъ делегацiи попали наиболѣе патрiотично настроенные и

способные матросы и солдаты, но уходъ ихъ изъ Черноморскаго флота ухудшилъ положеніе во флотѣ, такъ какъ подняли голову темныя, разрушительныя силы. Большевистская пропаганда усилилась и появилась случаи крупнаго нарушенія дисциплины.

Въ началѣ мая Центральный Комитетъ Флота по ничтожному поводу арестовалъ старшаго помощника капитана надъ Севастопольскимъ портомъ генералъ-майора Петрова, несмотря на запрещеніе Адмирала Колчака производить арестъ. Адмиралъ послалъ телеграмму Временному Правительству съ просьбой назначить ему преемника, такъ какъ онъ не находитъ возможнымъ командовать флотомъ, если его приказанія не исполняются. Временное Правительство прислало грозную телеграмму, обращенную къ Центральному Комитету съ приказаніемъ освободить генерала Петрова, что и было исполнено. Комитетъ присмирѣлъ и проявилъ опять покорность Командующему флотомъ. Чувствовалось, что если правительство проявитъ твердость, то можно будетъ возстановить прежній порядокъ.

Черезъ нѣсколько дней въ Севастополь прибылъ Военный и Морской Министръ Керенскій. Вмѣсто проявленія твердости, онъ произнесъ нѣсколько демагогическихъ рѣчей и благодарилъ комитетъ за исполненіе просьбы Временнаго Правительства. Комитетъ, получилъ одобреніе и его позиція отъ рѣчей Керенскаго только укрѣпилась.

Послѣ отъѣзда Керенскаго разрушительный процессъ въ Черноморскомъ флотѣ усилился. Изъ Балтійскаго флота прибыла делегація большевиковъ, одѣтыхъ въ матросскую форму, они стали открыто вести пропаганду противъ Адмирала Колчака; они говорили на митингахъ: «Товарищи черноморцы, что вы сдѣлали для революціи, вами командуетъ прежній Командующій флотомъ, назначенный еще Царемъ, вотъ мы, Балтійцы,

убили нашего Командующаго флотомъ, мы заслужили передъ революціей и т. п.». Арестовать этихъ агитаторовъ не было силъ. Ихъ рѣчи имѣли большое вліяніе на некультурныя массы матросовъ, солдатъ и рабочихъ. Вліяніе офицеровъ быстро падало.

Въ началѣ іюня митинги приняли угрожающій характеръ. Центральный Комитетъ, пытавшійся удерживать солдатъ, самъ потерялъ вліяніе. Миноносецъ «Жаркій» отказался выйти въ море для исполненія боевой задачи. Команда его заявила, что, хотя она и уважаетъ своего командира лейтенанта Веселаго, но онъ человѣкъ слишкомъ храбрый, поэтому воевать подъ его начальствомъ опасно.

8-го іюня во дворѣ Севастопольскаго Флотскаго экипажа собрался митингъ, на которомъ присутствовало тысячъ 15 человѣкъ. Балтійскіе делегаты агитировали и наэлектризовывали толпу. Толпа требовала отобранія ручного оружія отъ офицеровъ и ареста ихъ. Вечеромъ пришло извѣстіе, что на берегу начались аресты офицеровъ. Адмиралъ Колчакъ пробовалъ возстановить спокойствіе, взывая къ патріотизму людей, но это было тщетно.

Около 2 часовъ дня 9-го іюня было получено извѣстіе, что на нѣкоторыхъ корабляхъ команда отобрала оружіе отъ офицеровъ и черезъ короткое время была принята радіотелеграмма отъ делегатскаго собранія съ приказаніемъ судовымъ комитетамъ отобрать отъ офицеровъ оружіе. Судовой комитетъ флагманскаго корабля явился къ Адмиралу Колчаку въ каюту съ требованіемъ выдать его оружіе. Адмиралъ просто прогналъ ихъ вонъ. Затѣмъ онъ приказалъ поставить команду корабля во фронтъ и произнесъ рѣчь. въ которой указалъ на гибельные для родины поступки матросовъ, разъяснилъ оскорбительность для офицеровъ отобранія отъ нихъ оружія, сказалъ, что даже враги японцы не отобра-

ли отъ него его Георгіевскую саблю послѣ сдачи Портъ-Артура, а они, русскіе, люди, съ которыми онъ дѣлилъ всѣ тягости и опасности войны, нанесли ему такое оскорбленіе, но онъ имъ своего оружія не отдастъ, и они его не получатъ ни съ живого, ни съ мертваго. Послѣ этого онъ выбросилъ саблю въ море.

Затѣмъ Адмиралъ призвалъ къ себѣ слѣдующаго по старшинству флагмана контръ-адмирала Лукина и предложилъ ему вступить въ командованіе флотомъ, Временному Правительству онъ послалъ телеграмму съ извѣщеніемъ о происшедшемъ. Въ полночь съ 9-го на 10-го іюня Адмиралъ Колчакъ приказалъ спустить свой флагъ Командующаго флотомъ. Тогда же была получена телеграмма Временнаго Правительства, подписанная Княземъ Львовымъ и Керенскимъ, слѣдующаго содержанія (цитирую по памяти):

1) Вице-Адмиралу Колчаку и Капитану 1 ранга Смирнову, допустившимъ явный бунтъ въ Черноморскомъ флотѣ, немедленно прибыть въ Петроградъ для доклада Временному Правительству.

2) Контръ-адмиралу Лукину вступить во временное командованіе флотомъ.

3) Для разслѣдованія обстоятельствъ бунта и наказанія виновныхъ назначается комиссія, выѣзжающая изъ Петрограда.

Адмиралъ былъ глубоко оскорбленъ этой телеграммой.

10-го іюня вечеромъ Адмиралъ Колчакъ и я отбыли изъ Севастополя въ Петроградъ. На вокзалѣ собрались проводить нѣкоторые офицеры флота и при отходѣ поѣзда одинъ изъ нихъ, обращаясь къ Адмиралу, крикнулъ: «Мужество и доблесть, сознанье долга и чести во всѣ времена служили украшеніемъ народовъ. Ура!»

Оцѣнка боевой дѣятельности Адмирала Колчака да-

на нашими противниками нѣмцами въ оффиціальномъ изданіи относительно войны на Черномъ морѣ слѣдующими словами:

«Колчакъ былъ молодой и энергичный вождь, сдѣлавшій себѣ имя въ Балтійскомъ морѣ. Съ его назначеніемъ дѣятельность русскихъ миноносцевъ еще усилилась. Сообщеніе съ Зунгулдакомъ было значительно стѣснено. Подвозъ угля былъ крайне затрудненъ. Угольный голодъ (въ Турціи) все больше давилъ. Флотъ былъ принужденъ прекратить операціи». «Постановка русскими морскими силами минъ передъ Босфоромъ производилась мастерски». «Лѣтомъ 1916 года Русскіе поставили приблизительно 1800-2000 минъ. Для этого они пользовались ночами, такъ какъ только ночью можно было подойти къ берегу. Русскіе заградители подходили непосредственно къ берегу и новыя мины ложились такъ близко къ старымъ, что можно было только удивляться ловкости и увѣренности, съ которыми русскіе сами избѣгали своихъ собственныхъ раньше поставленныхъ минъ». «Становилось все болѣе очевиднымъ, что при обычной энергіи русскаго флота эти операціи были только подготовительными къ другой активной на другомъ пунктѣ побережья». «На всѣ надобности Оттоманской Имперіи пришлось ограничиться 14.000 тоннами угля въ мѣсяцъ, прибывавшими изъ Германіи. Пришлось сократить желѣзнодорожное движеніе, освѣщеніе городовъ, даже выдѣлку снарядовъ. При такихъ безнадежныхъ для Турціи обстоятельствахъ начался 1917 годъ. Къ лѣту дѣятельность русскаго флота стала замѣтно ослабѣвать. Колчакъ ушелъ. Россія явно выходила изъ строя союзниковъ, ея флотъ умиралъ. Революція и большевистскій переворотъ его добили. Въ декабрѣ стали безпрепятственно доставлять уголь изъ Зунгулдака въ Константинополь. Отоманская Имперія стала оживать».

Во время пути изъ Севастополя въ Петроградъ Адмиралъ Колчакъ находился въ очень тяжеломъ состоянiи духа. Судьба Родины его тревожила, онъ сознавалъ, что Отечество идетъ быстрыми шагами къ гибели. Сдѣланное Временнымъ Правительствомъ обвиненiе въ допущенiи имъ бунта его оскорбило. Онъ прилагалъ всѣ свои силы для сохраненья боеспособности флота, но законы, вводимые Временнымъ Правительствомъ, противорѣчили всѣмъ установившимся понятiямъ объ устройствѣ воинской силы и разлагали армiю и флотъ. Никакiя мѣры отдѣльныхъ начальниковъ не могли остановить этого разложенiя.

Адмиралъ въ вагонѣ высказывалъ мнѣнiе, что главнымъ врагомъ Россiи является Германiя, дошедшая до такихъ низменныхъ способовъ веденiя войны, какъ доставка въ Россiю Ленина въ запломбированномъ вагонѣ. Адмиралъ говорилъ, что для сокрушенiя Германiи онъ отдастъ всѣ свои силы, хотя бы сражаясь въ рядахъ союзниковъ. Онъ вѣрилъ ихъ благородству, считалъ себя связаннымъ съ ними долгомъ чести на полѣ брани и надѣялся, что, побѣдивъ Германiю, союзники помогутъ возстановленiю Нацiональной Россiи.

По прибытiи Адмирала Колчака въ Петроградъ онъ былъ принятъ Временнымъ Правительствомъ во время засѣданiя Правительства. Колчакъ доложилъ свой взглядъ на состоянiе вооруженныхъ силъ, на явный проигрышъ войны, на необходимость возстановленiя дисциплины, путемъ наказанiя смертной казнью за неисполненiе приказанiй начальниковъ, на опасность гибели страны и приближенiя большевизма. Временное Правительство обѣщало обсудить эти предложенiя, но все это было безполезно, такъ какъ въ составъ Правительства входили члены партiи соцiалъ-революцiонеровъ «друзей большевиковъ».

Въ Петроградѣ въ это время находилась американ-

ская миссія сенатора Рута, въ составѣ которой былъ морской представитель Адмиралъ Глэнонъ. Послѣдній обратился къ Адмиралу Колчаку съ просьбой прибыть въ Америку, дабы передать американскому флоту свѣдѣнія и опытъ по подготовкѣ десантныхъ операцій на Босфоръ, такъ какъ въ Америкѣ имѣлась идея предпринять самостоятельную операцію по завладѣнію Дарданеллами. Видя невозможность примѣнить свои силы въ родномъ флотѣ, Адмиралъ Колчакъ согласился на предложеніе Американцевъ, которое затѣмъ было сдѣлано ими въ оффиціальной формѣ временному правительству и Адмиралъ началъ готовиться къ поѣздкѣ въ Соединенные Штаты.

Популярность Адмирала въ Россіи была чрезвычайно велика. Различныя политическія организаціи его привѣтствовали, газеты національнаго направленія указывали на него, какъ на диктатора. Въ Петроградѣ возникъ рядъ патріотическихъ организацій, которыя подготовлялись къ подавленію большевистскихъ организацій силой оружія и къ устраненію изъ состава правительства «друзей большевиковъ». Эти организаціи пригласили Колчака объединить ихъ дѣятельность и стать во главѣ движенія. Колчакъ согласился. Началась работа въ этомъ направленіи. Колчакъ рѣшилъ остаться въ Россіи. Однажды вечереомъ мы получили извѣстіе, что наша организація раскрыта Керенскимъ. На другой день Адмиралъ Колчакъ получилъ собственноручное письмо отъ Керенскаго съ приказаніемъ немедленно отбыть въ Америку.

27-го іюля Адмиралъ Колчакъ выѣхалъ изъ Петрограда въ Америку черезъ Англію; я и нѣсколько другихъ морскихъ офицеровъ сопровождали его. Въ Лондонѣ онъ былъ чрезвычайно любезно принятъ Первымъ Морскимъ Лордомъ Адмираломъ Джеллико, который пред-

ложилъ адмиралу идти въ Америку на англійскомъ вспомогательномъ крейсерѣ.

По прибытіи въ Америку выяснилось, что операція противъ Дарданеллъ не будетъ осуществлена. Пребываніе Колчака свелось къ осмотру Американскаго флота, заводовъ и портовъ. Адмиралъ рѣшилъ вернуться въ Россію черезъ Японію. Наканунѣ отбытія изъ Санъ-Франциско было получено извѣстіе о большевистскомъ переворотѣ.

Прибывъ въ Японію въ началѣ ноября 1917 года, адмиралъ узналъ о событіяхъ въ Россіи, о подробностяхъ большевистскаго переворота и о началѣ мирныхъ переговоровъ между большевиками и Германіей. Брестъ-Литовскій миръ явился для него тяжелымъ ударомъ, каъ и для всякаго русскаго, любящаго свое Отечество. Вѣрный своему союзному слову, адмиралъ рѣшилъ сражатья противъ Германіи въ рядахъ союзныхъ войскъ и обратился черезъ Англійскаго посла въ Токіо къ Англійскому Правительству съ просьбой принять его въ англійскую армію, хотя бы рядовымъ. Черезъ нѣкоторое время былъ полученъ отвѣтъ съ извѣщеніемъ, что адмиралъ принятъ въ англійскую армію и ему предлагается отправиться въ Бомбей въ штабъ Индійской арміи для дальнѣйшаго назначенія на Месопотамскій фронтъ. Адмиралъ выѣхалъ по назначенію.

По прибытіи въ Сингапуръ онъ получилъ телеграмму отъ англійскаго правительства, въ которой сообщалось, что вслѣдствіе измѣнившейся обстановки на Месопотамскомъ фронтѣ и въ виду просьбы русскаго посланника въ Пекинѣ князя Кудашева, англійское правительство считаетъ, что адмиралу слѣдуетъ направиться въ Пекинъ, гдѣ поступить въ распоряженіе князя Кудашева. О цѣли поѣздки въ Пекинъ адмиралъ ничего не зналъ, но рѣшилъ исполнить указаніе англичанъ.

Прибывъ въ Пекинъ, адмиралъ узналъ отъ князя

Кудашева, что на югѣ Россіи уже идетъ борьба съ большевиками подъ предводительствомъ генераловъ Алексѣева и Корнилова и что необходимо начать создавать вооруженную силу и на Дальнемъ Востокѣ въ полосѣ отчужденія Восточно - Китайской желѣзной дороги. Средства для этого имѣлись въ видѣ ассигнованій на содержаніе Заамурскаго округа пограничной стражи. Вскорѣ было оформлено назначенье новаго правленія желѣзной дороги, въ составъ котораго вступилъ адмиралъ Колчакъ.

Онъ переѣхалъ въ Харбинъ, гдѣ началъ заниматься новымъ дѣломъ. Обстановка была такова, что работа не могла быть продуктивной. Въ полосѣ отчужденія уже имѣлось нѣсколько русскихъ вооруженныхъ отрядовъ, которые враждовали между собой. Въ западной части дороги въ направленіи на Забайкалье дѣйствовалъ отрядъ хорунжаго Семенова, отказавшагося подчиняться Адмиралу Колчаку и дѣйствовать совмѣстно съ другими отрядами. Попытки Адмирала установить одну общую организацію, сдѣланныя имъ путемъ личнаго обращенія къ Семенову, были безрезультатны. Возможно было бы объединить отдѣльныя организаціи, установивъ снабженіе ихъ изъ одного общаго источника. Японцы снабжали и поддерживали отрядъ Семенова, на обращеніе къ нимъ Правленія желѣзной дороги о выдачѣ снабженія отряду Семенова черезъ общую организацію, японцы, черезъ своего военнаго представителя въ Харбинѣ, отвѣтили отказомъ. Адмиралъ Колчакъ увидѣлъ, что ничего сдѣлать нельзя, и отправился въ Японію для личныхъ переговоровъ съ японскимъ военнымъ министерствомъ.

Тѣмъ временемъ въ Россіи произошли крупныя событія. Добровольческая армія освободила отъ большевиковъ области на югѣ Россіи. Сибирь была освобождена при содѣйствіи чехо-словаковъ. На Волгѣ, въ Са-

марѣ, образовалась противу-большевистская власть. Наконецъ, въ Уфѣ было собрано Государственное Совѣщаніе, на которомъ произошло объединеніе противубольшевистскихъ правительствъ и образованіе Всероссійской Власти съ Директоріей изъ пяти лицъ.

Адмиралъ Колчакъ рѣшилъ ѣхать черезъ Сибирь и Уральскъ въ Севастополь, гдѣ находилась его семья и гдѣ онъ могъ принять участіе въ борьбѣ съ большевиками въ рядахъ Черноморскаго флота.

Доѣхавъ до Омска, онъ былъ тамъ задержанъ Директоріей, сдѣлавшей ему предложеніе принять участіе въ ея работѣ въ качествѣ Военнаго и Морского Министра Всероссійскаго Правительства. Новому правительству необходимо было привлечь въ свой составъ человѣка, пользующагося всеобщей извѣстностью, безупречной честности и высокаго патріотизма.

Адмиралъ сначала отказался, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ деталями сухопутнаго военнаго дѣла, но затѣмъ, по настоянію мѣстныхъ дѣятелей, далъ свое согласіе, считая долгомъ патріота работать для возстановленія національной Россіи.

Въ это время шла борьба между членами Директоріи и Сибирскимъ Правительствомъ, окончившаяся побѣдой Сибирскаго Правительства, низверженіемъ Директоріи и провозглашеніемъ Адмирала Колчака Верховнымъ Правителемъ Россіи.

Чтобы понять причины этого переворота, необходимо остановиться на обстоятельствахъ образованія Директоріи.

Во время сверженія власти большевиковъ въ Сибири и въ Приволжьи чехо-словацкими войсками, при содѣйствіи вновь сформированныхъ Русскихъ отрядовъ, состоявшихъ изъ офицеровъ и волонтеровъ, въ освобожденныхъ областяхъ образовались новыя правитель-

ства, главнѣйшими изъ которыхъ были слѣдующія: Самарское — составленное изъ членовъ Учредительнаго Собранія, по составу однородно-партійное. Въ него входили исключительно члены партіи соціалистовъ-революціонеровъ, во главѣ съ предсѣдателемъ собранія лѣвымъ соціалистомъ - революціонеромъ Черновымъ. Программа послѣдняго, по существу, мало чѣмъ отличалась отъ программы большевиковъ. Онъ расходился съ послѣдними, главнымъ образомъ, по вопросу объ учредительномъ собраніи и для него большевики были, конечно, ближе чѣмъ національные элементы. Сибирское — состоявшее изъ мѣстныхъ сибирскихъ дѣятелей, подобралось по дѣловымъ признакамъ на внѣпартійной программѣ. Были еще правительства Уральское, Оренбургское. Алашъ-Орды и другія, всѣ они носили несоціалистическій характеръ.

Всѣ правительства сознавали необходимость объединенія власти. Для этой цѣли было собрано Государственное Совѣщаніе сначала въ Челябинскѣ, а затѣмъ въ Уфѣ. На совѣщаніи шла борьба между группой, возглавляемой Сибирскимъ Правительствомъ, за которой стояла армія и національные элементы и группой, возглавляемой Самарскимъ правительствомъ, съ которой шли соціалисты - революціонеры и соціалъ - демократы интернаціоналисты. Соціалисты умѣренныхъ группъ — партія «Единство», народные соціалисты и т. п. примыкали къ группѣ Сибирскаго Правительства.

Представители Самарскаго Правительства требовали образованія Всероссійской власти, отвѣтственной передъ Комитетомъ Членовъ Учредительнаго Собранія, представители же Сибирскаго Правительства считали, что Всероссійская власть не можетъ быть отвѣтственна передъ партійной организаціей и должна быть основана на коалиціи различныхъ партій и классовъ населенія. Особую позицію занимали торгово-промышленни-

ки и члены партіи народной свободы, которые требовали передачи всей власти единоличному Диктатору.

Тѣмъ временемъ фронтъ арміи Самарскаго Правительства — Народной Арміи былъ тѣснимъ большевиками и Самара была ими занята. Это ускорило процессъ образованія общаго правительства и была избрана Директорія изъ числа лицъ, входившихъ въ составъ Государственнаго Совѣщанія. Членами Директоріи были — Предсѣдатель Авксентьевъ (соціалъ - революціонеръ умѣреннаго крыла партіи), Вологодскій (Предсѣдатель Совѣта Министровъ Сибирскаго Правительства), Генералъ Болдыревъ (Представитель Союза «Возрожденія»), Виноградовъ (членъ партіи Народной Свободы), Зензиновъ (соціалистъ - революціонеръ). Отвѣтственность членовъ Директоріи передъ комитетомъ Учредительнаго Собранія была отклонена.

Директорія переѣхала въ Омскъ, резиденцію Сибирскаго Правительства, своего служебнаго аппарата она не имѣла, поэтому рѣшено было переформировать Совѣтъ Министровъ Сибирскаго Правительства въ Совѣтъ Министровъ Всероссійскаго Правительства.

Адмиралъ Колчакъ принялъ назначеніе на должность Военнаго и Морского Министра и вступилъ въ эту должность 5-го ноября н. с. 1918 года.

Съ первыхъ же шаговъ дѣятельности директоріи выяснилась зависимость ея членовъ соціалистовъ отъ комитета членовъ Учредительнаго Собранія, часть которыхъ находилась въ Уфѣ, а часть — въ Екатеринбургѣ. Этотъ комитетъ во главѣ съ Черновымъ, требовалъ отъ членовъ директоріи-соціалистовъ отчета въ ихъ дѣйствіяхъ. Кромѣ того, онъ негласно занимался формированіемъ соціалистическихъ вооруженныхъ отрядовъ. Чувствовалось, что комитетъ членовъ Учредительнаго Собранія подготовляетъ переворотъ съ цѣлью захвата власти.

Дѣятельность директоріи сопровождалась банкетами, потоками рѣчей и безконечными преніями. Между тѣмъ обстановка требовала энергичныхъ дѣйствій. Въ омскихъ общественныхъ и офицерскихъ кругахъ появились опасенія за успѣхъ дѣла борьбы съ большевиками при управленіи страной директоріей. Образовался заговоръ съ цѣлью сверженія директоріи и устновленія единоличной диктатуры. Во главѣ заговора всталъ мѣстный дѣятель, бывшій членъ Государственной Думы В. Н. Пепеляевъ, въ немъ участвовали представители казачества и офицерскихъ организацій. Адмиралъ Колчакъ не зналъ о существованіи заговора, хотя лично сочувствовалъ идеѣ военной диктатуры. Въ началѣ ноября онъ уѣхалъ на фронтъ съ цѣлью ознакомленія съ нуждами арміи и вернулся въ Омскъ 17-го ноября, а въ ночь съ 17-го на 18-е ноября два члена Директоріи соціалисты были арестованы офицерскими организаціями. Утромъ собрался Совѣтъ Министровъ, который постановилъ признать Директорію распавшейся и поручить всероссійскую власть до окончанія борьбы съ большевиками и до созыва новаго Учредительнаго Собранія одному лицу. Когда предложили намѣтить такое лицо, то адмиралъ Колчакъ предложилъ назначить Главнокомандующаго фронтомъ генерала Болдырева. Совѣтъ Министровъ просилъ адмирала Колчака временно удалиться и во время его отсутствія избралъ его Верховнымъ Правителемъ.

Адмиралъ принялъ избраніе Совѣта Министровъ. Онъ смотрѣлъ на него какъ на тяжелый крестъ, имъ не руководили никакіе личные интересы, его единственная цѣль состояла въ желаніи освободить Россію отъ большевиковъ и передать власть Національному Учредительному Собранію. Эта цѣль была выражена въ его обращеніи къ населенію, которое гласило:

«Всероссійское Временное Правительство распалось.

Совѣтъ Министровъ принялъ всю полноту власти и передалъ ее мнѣ, Адмиралу Александру Колчаку.

«Принявъ крестъ этой власти въ исключительно трудныхъ условіяхъ гражданской войны и полнаго разстройства государственной жизни, объявляю, что не пойду ни по пути реакціи, ни по гибельному пути партійности.

«Главной своей цѣлью ставлю созданіе боеспособной арміи, побѣду надъ большевизмомъ и установленіе законности и правопорядка, дабы народъ могъ безпрепятственно избрать себѣ образъ правленія, который онъ пожелаетъ и осуществить великія идеи свободы, нынѣ провозглашенныя по всему міру.

«Призываю васъ, граждане, къ единенію, къ борьбѣ съ большевизмомъ, къ труду и жертвамъ».

Провозглашеніе адмирала Колчака не прошло вполнѣ гладко. Находящіеся въ Уфѣ и въ Екатеринбургѣ члены Учредительнаго Собранія, во главѣ съ Черновымъ, заявили, что они не признаютъ власти адмирала Колчака, что они откроютъ фронтъ большевикамъ и будутъ всѣми силами противодѣйствовать новой власти. Черновъ и его сподвижники были арестованы Сибирскими войсками, но по пути отбиты отъ нихъ чехами. Черновъ пробрался въ Совѣтскую Россію. Съ этого времени дѣятельность партіи соціалистовъ - революціонеровъ ушла въ подполье. Они заявили, что имъ ближе большевики, чѣмъ націоналисты и во всемъ дальнѣйшемъ теченіи гражданской войны въ Сибири они занимались агитаціей въ арміи, возбужденіемъ противъ власти земствъ и коопераціи и подготовкой заговора.

Въ Омскѣ былъ произведенъ судъ надъ дѣятелями переворота 18-го ноября казачьимъ полковникомъ Волковымъ и войсковыми старшинами Красильниковымъ и Катанаевымъ, которые сами заявили адмиралу Колчаку о своемъ участіи въ переворотѣ. На судѣ выяснилась кар-

тина дѣятельности партіи соціалистовъ - революціонеровъ — давленье ихъ на Директорію, выразившееся, между прочимъ, въ телеграммѣ Чернова Зензинову о необходимости сверженія Сибирскаго правительства и въ объясненіи Зензинова, почему это нельзя сдѣлать сразу, поведеніе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ соціалиста - революціонера Раговскаго, занимавшагося организаціей полиціи партійнаго соціалистическаго состава, свѣдѣнія о хищеніяхъ соціалъ - революціонерами денегъ изъ казначействъ на партійныя цѣли и т. п. — все это свидѣтельствовало о подготовлявшемся захватѣ власти партіей соціалистовъ-революціонеровъ. На судѣ также выяснилась негласная поддержка, оказывавшаяся Чехо-Словацкимъ національнымъ комитетомъ въ Сибири этой партіи. Волковъ, Красильниковъ и Катанаевъ были по суду оправданы.

Въ тылу также произошли неблагопріятныя событія. Атаманъ Семеновъ, командиръ корпуса въ Забайкальи, заявилъ, что не признаетъ власти адмирала Колчака, прислалъ ему дерзкую телеграмму съ требованіемъ передачи власти одному изъ указанныхъ имъ лицъ: генералу Хорвату, атаману Дутову или генералу Деникину. Въ отвѣтъ на это Семеновъ былъ отрѣшенъ отъ должности, но онъ не сдалъ ее. Тщетны были уговоры другихъ казачьихъ генераловъ и атамана Дутова —Семеновъ былъ не уступчивъ. Когда Колчакъ послалъ войска противъ него изъ Иркутска, то японцы заявили, что не допустятъ военныхъ дѣйствій противъ Семенова. Въ этомъ происшествіи была видна антирусская рука Японіи. Только весной 1919 года въ періодъ успѣховъ Сибирской Арміи на противобольшевистскомъ фронтѣ Семеновъ призналъ свое подчиненіе адмиралу Колчаку.

Въ ноябрѣ прибылъ во Владивостокъ представитель обще-союзнаго командованія французскій генералъ Жаненъ. Въ интервью, данномъ представителямъ печати,

онъ, между прочимъ, сказалъ: «Въ теченіе ближайшихъ пятнадцати дней вся Совѣтская Россія будетъ окружена со всѣхъ сторонъ и будетъ вынуждена капитулировать». Вмѣстѣ съ генераломъ Жаненъ прибылъ Чехо-Словацкій военный министръ генералъ Стефанекъ, который заявилъ представителямъ печати: «Мы имѣемъ задачей вернуть чехо-словацкое войско домой. Но мы дѣйствовали бы противъ традицій нашихъ предковъ, если бы не согласовали нашихъ поступковъ съ честью солдата и совѣстью Славянина». Русскимъ генераламъ Стефанекъ заявилъ, что онъ умретъ въ Сибири, но заставитъ чеховъ помочь борьбѣ съ большевиками.. Казалось бы, что столь категорическія заявленія союзныхъ представителей давали основанія разсчитывать на искреннюю поддержку союзниковъ въ борьбѣ съ большевиками.

По прибытіи въ Омскъ, генералъ Жаненъ предъявилъ Адмиралу Колчаку инструкцію, полученную имъ отъ своего правительства и подписанную Клемансо и Ллойдъ-Джорджемъ. Эта инструкція сводилась къ слѣдующему: Жанену предписывалось вступить въ командованіе всѣми русскими и союзными войсками, дѣйствующими въ Восточной Россіи и въ Сибири, съ цѣлью образованія новаго противугерманскаго восточнаго фронта. Инструкція заканчивалась указаніемъ, что союзныя правительства предвидятъ, что вновь образовавшіяся на территоріи Россіи правительства не пожелаютъ подчиниться требованіямъ генерала Жаненъ, въ такомъ случаѣ имъ должно быть заявлено, что они не получатъ никакой помощи отъ союзниковъ.

Инструкція, предъявленная генераломъ Жаненъ, явно не соотвѣтствовала создавшейся обстановкѣ. На противубольшевистскомъ фронтѣ дѣйствовали только русскія войска, чехо-словаки послѣ заключенія перемирія въ Европѣ перестали сражаться и начали отходить въ тылъ, въ Сибири уже существовало единое Русское Пра-

вительство, возглавляемое адмираломъ Колчакомъ. Подчиненье этого правительства иностранному генералу дискредитировало бы его, такъ какъ оно являлось носителемъ Русской Государственной идеи. Поэтому адмиралъ Колчакъ заявилъ генералу Жаненъ, что онъ скорѣе откажется отъ иностранной помощи, чѣмъ признаетъ его инструкцію. Генералъ согласился, что его инструкція не соотвѣтствуетъ обстановкѣ и предложилъ пересмотрѣть ее и въ новомъ видѣ телеграфировать въ Парижъ для утвержденія. Въ результатѣ дальнѣйшихъ переговоровъ и сношеній съ Парижемъ въ Омскѣ было опубликовано слѣдующее правительственное сообщеніе: «Прибывшій по порученію союзныхъ правительствъ генералъ Жаненъ, представитель высшаго между-союзнаго командованія, вступаетъ въ исполненіе своихъ обязанностей въ качествѣ Главнокомандующаго войсками союзныхъ съ Россіей государствъ, дѣйствующими на Востокѣ Россіи и въ Западной Сибири. Для достиженія единства дѣйствій на фронтѣ, высшее Русское командованіе, осуществляемое Верховнымъ Главнокомандующимъ Адмираломъ Колчакомъ, будетъ согласовывать съ генераломъ Жаненомъ общія оперативныя директивы,о чемъ Верховнымъ Главнокомандующимъ даны соотвѣтствующія указанія начальнику штаба. Одновременно вступаетъ въ исполненіе своихъ обязанностей генералъ Ноксъ, сотрудникъ генерала Жанена по вопросамъ тыла и снабженія, предоставляемаго союзными правительствами для нуждъ русскаго фронта, вслѣдствіе чего Верховнымъ Правителемъ предписано военному министру согласовать свою работу съ задачами возложенными на генерала Нокса».

Какъ выше сказано, чехо-словацкія войска въ это время уже уводились съ фронта въ тылъ. Генералъ Стефанекъ приложилъ всѣ усилія, чтобы заставить ихъ продолжать дѣйствовать на фронтѣ, но его старанія бы-

ли тщетны. Деморализація Чешскихъ войскъ, при участіи русскихъ соціалистовъ - революціонеровъ, членовъ Учредительнаго Собранія, убѣждавшихъ чеховъ въ недемократичности противубольшевистскаго правительства, шла полнымъ ходомъ. Черезъ нѣкоторое время генералъ Стефанекъ заявилъ адмиралу Колчаку, что нѣтъ никакой возможности заставить чеховъ продолжать воевать и всего лучше вывести ихъ изъ Сибири. Но для этого у союзниковъ не имѣлось пароходовъ, которые были заняты перевозками демобилизуемыхъ союзныхъ войскъ, поэтому въ ожиданіи освобожденія пароходовъ было рѣшено размѣстить чехо-словацкія войска вдоль желѣзной дороги отъ Ново-Николаевска до Иркутска для ея охраны.

Такъ какъ другихъ союзныхъ войскъ на противубольшевистскомъ фронтѣ не было, то власть союзнаго главнокомандующаго генерала Жанена фактически сводилась къ охранѣ вышеуказаннаго участка желѣзной дороги. Не ограничившись командованіемъ чехо-словацкими войсками, генералъ Жаненъ началъ формировать въ тылу войска другихъ національностей: польскія, сербскія, украинскія (?), румынскія и т. п. Эти формированія только отвлекали снабженіе отъ русской арміи и загромождали желѣзную дорогу воинскими грузами, предназначенными для частей, не воюющихъ съ большевиками на фронтѣ.

Крайне неблагопріятнымъ факторомъ въ борьбѣ съ большевиками въ Сибири явилось преступное поведеніе соціалистовъ-революціонеровъ. Какъ выше сказано, послѣ переворота 18-го ноября дѣятельность этой партіи ушла въ подполье. Центральный комитетъ партіи выпустилъ изъ Уфы слѣдующее секретное постановленіе: «Партійнымъ организаціямъ вмѣняется въ обязанность немедленно реорганизоваться примѣнительно къ условіямъ нелегальной работы, не отступая на полумѣрахъ,

способныхъ разлагать энергію, не выводя организацію изъ-подъ репрессій. Партійныя организаціи должны вернуться къ методамъ и формамъ работы, практиковавшимся при самодержавномъ режимѣ, объявивъ беспощадную борьбу на жизнь и на смерть режиму единоличной диктатуры, не отступая ни передъ какими способами борьбы». Далѣе говорится «энергичные шаги должны быть предприняты фракціями, группами членовъ партіи, мѣстныхъ городскихъ и земскихъ самоуправленій и особенно членами наличныхъ, не успѣвшихъ ликвидироваться областныхъ правительствъ». Затѣмъ предписывается вести противуправительственную агитацію среди чехо-словаковъ и въ арміи. Такимъ образомъ, земскія и городскія самоуправленія, въ которыхъ было значительное число членовъ этой партіи, избранныхъ еще по законамъ Временнаго Правительства въ 1917 году, съ этого момента, стали органами партійной борьбы.

Въ настоящемъ очеркѣ я не задаюсь цѣлью излагать подробно исторію борьбы въ Сибири и ограничусь только самымъ краткимъ изложеніемъ хода событій, а затѣмъ остановлюсь болѣе подробно на исторіи предательства адмирала Колчака большевикамъ и его смерти.

Вся энергія адмирала была направлена на организацію арміи и на добываніе для нея снабженія. Первоначально военныя дѣйствія развивались успѣшно. Въ концѣ декабря была взята Пермь. Весной началось быстрое продвиженіе Южной Арміи на Западъ, были заняты Уфа, Белибей, приближались къ Бузулуку, на Камѣ заняли Елабугу. Все предвѣщало быстрый успѣхъ. Въ концѣ мая произошло неожиданное событіе. Часть войскъ Южной Арміи, перебивъ своихъ офицеровъ, перешла на сторону большевиковъ, получился большой разрывъ фронта, въ который влились наступавшіе большевики, грозившіе тылу Сибирской Арміи. Началось общее отсту-

пленіе. При отступленіи армія таяла, такъ какъ мобилизованные жители мѣстностей, оставляемыхъ непріятелю, уходили въ свои деревни. Катастрофа надвигалась. Были сдѣланы двѣ неудачныя попытки удержаться, одна у Златоуста, другая на рѣкѣ Тюмень. Въ концѣ октября стало ясно, что Омскъ —столица Сибири не можетъ быть удержанъ. Было принято рѣшеніе перенести столицу въ Иркутскъ. 10 ноября Сибирское Правительство выѣхало изъ Омска на востокъ. Адмиралъ Колчакъ рѣшилъ остаться еще два дня при арміи, а затѣмъ тоже переѣхать въ Иркутскъ. Прибывъ въ Ново-Николаевскъ адмиралъ задержался, ожидая подхода арміи, которая долго не подходила. Тѣмъ временемъ въ тылу произошли грозныя событія.

Когда Совѣтъ Министровъ прибылъ въ Иркутскъ 18-го ноября, Чехо-Словацкій Національный Комитетъ въ Сибири выпустилъ меморандумъ, обращенный ко всѣмъ союзнымъ правительствамъ, въ которомъ заявилъ, что вслѣдствіе реакціонности Правительства Адмирала Колчака Чехо-Словацкое войско прекращаетъ оказывать ему поддержку и принимаетъ мѣры къ выѣзду изъ Сибири.

Чехо-словаки захватили весь подвижной составъ, всѣ паровозы и вагоны отъ Ново-Николаевска до Иркутска и такимъ образомъ лишили отступавшую Сибирскую Армію единственной линіи сообщенія съ тыломъ. Они также воспрепятствовали Адмиралу Колчаку двигаться быстро на востокъ и согласились, чтобы его поѣзда шли, не обгоняя чехословацкіе эшелоны. Адмиралъ Колчакъ двигался въ пяти поѣздахъ — въ одномъ помѣщался онъ самъ, его штабъ, въ другихъ охранная команда и золотой запасъ, который адмиралъ не хотѣлъ отпустить изъ-подъ своей охраны, опасаясь, что при общей распущенности, изъ-за золотого запаса можетъ возникнуть борьба въ тылу.

Меморандумъ чехословаковъ, напечатанный въ газетахъ Сибири, явился ударомъ въ спину Сибирскаго Правительства. Въ реакціонности его обвинять было никакъ нельзя. Оно выражало національныя тенденціи всѣхъ слоевъ русскаго народа, оно не стремилось ни къ какой реставраціи и не проводило никакой политической программы. Оно работало только для поддержки арміи, борющейся съ большевиками.

Чтобы понять поступокъ чеховъ, надо знать исторію сформированія Чехословацкаго войска въ Россіи. Оно формировалось во время революціи по законамъ Временнаго Правительства, т. е. на основаніи комитетской системы. Его политическіе лидеры всегда были въ тѣсной связи съ партіей соціалистовъ - революціонеровъ Черновскаго толка. Со времени заключенія перемирія въ Европѣ, естественнымъ желаніемъ чехословаковъ было уйти изъ Сибири на родину и перестать воевать. Послѣ ухода партіи соціалистовъ - революціонеровъ въ подполье чехо-словаки продолжали сношенія съ лидерами этой партіи. Во время освобожденія Сибири отъ большевиковъ чехо-словацкое войско смотрѣло на цѣнное имущество, освобождаемыхъ ими мѣстностей, какъ на свою военную добычу. Въ ихъ распоряженіи на путяхъ Сибирской дороги стояли поѣзда, нагруженные русскимъ богатствомъ — мѣхами, бензиномъ, деньгами, резиной, мѣдью и т. п. Адмиралъ Колчакъ какъ-то заявилъ, что считаетъ это имущество достояніемъ Россіи. Какъ впослѣдствіи выяснилось, Чехо-Словацкій національный комитетъ вошелъ въ соглашеніе съ партіей соціалистовъ - революціонеровъ, по которому чехи помогутъ соціалистамъ свергнуть правительство Колчака и придти къ власти, взамѣнъ чего соціалисты помогутъ чехамъ эвакуироваться.

Когда отступавшія сибирскія арміи стали подходить къ Ново-Николаевску, то чехо-словакамъ надо бы-

ло или принять участіе въ борьбѣ съ большевиками или уходить, они предпочли уходить.

Тѣмъ временемъ въ тылу образовался соціалистическій политическій Центръ, который выставилъ своей программой — миръ съ большевиками и прекращеніе гражданской войны. Политическій Центръ надѣялся образовать въ Сибири буферное соціалистическое государство, которое было бы признано Совѣтскимъ Правительствомъ.

24 декабря на окраинахъ Иркутска произошло возстаніе. Желѣзнодорожный вокзалъ и предмѣстье Глазково были захвачены повстанцами. Правительство оказалось въ осадѣ. Союзные представители, находившіеся въ своихъ поѣздахъ на вокзалѣ, объявили, что повстанцы не большевики и что они останутся нейтральны въ сношеніяхъ Сибирскаго Правительства съ повстанцами. Союзные представители смотрѣли на все глазами чеховъ. На самомъ дѣлѣ, они были не нейтральны, а содѣйствовали повстанцамъ, объявивъ полосу желѣзной дороги нейтральной и находящейся подъ охраной чешскихъ войскъ. Правительство не могло пользоваться дорогой, а повстанцы могли. Когда Начальникъ Гарнизона Иркутска хотѣлъ начать дѣйствія противъ повстанцевъ, захватившихъ вокзалъ, то генералъ Жаненъ заявилъ, что не допуститъ этого и начнетъ дѣйствія противъ Правительственныхъ войскъ при помощи чеховъ. Положеніе создалось безвыходное. Къ сожалѣнію, нашъ вѣрный и лояльный союзникъ ,англійскій генералъ Ноксъ, въ это время уже не находился въ Сибири, получивъ приказаніе отъ своего правительства вернуться въ Англію. Въ это время поѣздъ адмирала Колчака и поѣздъ съ золотымъ запасомъ стояли въ Нижнеудинскѣ, въ 250 верст. къ западу отъ Иркутска. Генералъ Жаненъ послалъ телеграмму адмиралу Колчаку съ просьбой не двигаться до выясненія обстановки. У адмирала Колчака

было при немъ около 1500 человѣкъ солдатъ. Этого было бы достаточно для возстановленія порядка на желѣзной дорогѣ. Но чехи не позволили примѣнить силу, считая, что это задержитъ ихъ эвакуацію. Иркутскъ былъ взятъ повстанцами 5-го января 1920 года. Союзные представители дали письменную инструкцію генералу Жаненъ провезти Адмирала Колчака подъ охраной чешскихъ войскъ на Дальній Востокъ въ то мѣсто, куда онъ самъ укажетъ. Сами представители выѣхали изъ Иркутска на востокъ. Генералъ Жаненъ предложилъ Адмиралу Колчаку оставить его поѣздъ и поѣздъ съ золотымъ запасомъ подъ охрану чехо-словаковъ, а самому съ тѣми лицами, которыхъ онъ хочетъ взять съ собой, перейти въ одинъ вагонъ, который былъ прицѣпленъ къ поѣзду 8-го Чехословацкаго полка. На вагонѣ были подняты флаги: англійскій, французскій, американскій, японскій и чешскій, означавшіе, что адмиралъ находится подъ охраной этихъ государствъ. Адмиралъ взялъ съ собой изъ поѣзда 80 человѣкъ, всѣ они помѣстились въ одномъ вагонѣ. Поѣздъ благополучно прибылъ на станцію Иннокентьевскую и дальше не двигался. Адмиралъ не разъ въ дорогѣ говорилъ, что у него есть предчувствіе предательства, но это предчувствіе не могло подавить въ немъ вѣру въ человѣческое благородство. Предательство казалось ему слишкомъ низкимъ. Помощникъ коменданта чешскаго поѣзда вошелъ въ вагонъ и заявилъ, что адмиралъ выдается Иркутскимъ властямъ. Адмиралъ воскликнулъ: «Значитъ, союзники меня предаютъ». Какъ впослѣдствіи выяснилось, выдача адмирала его противникамъ была заранѣе предусмотрѣна соглашеніемъ Чешскаго представителя въ Иркутскѣ доктора Благошъ съ Политическимъ Центромъ.

Куда же дѣлся золотой запасъ, который слѣдовалъ за адмираломъ Колчакомъ? Всего съ нимъ было около 408 милліоновъ рублей. Эвакуировать его изъ Омска за-

ранѣе адмиралъ отказался, такъ какъ въ тылу началась бы борьба за обладаніе золотомъ, поэтому адмиралъ рѣшилъ вывезти золотой запасъ изъ Омска подъ своей личной охраной. Этотъ запасъ перешелъ подъ охрану чехо-словацкихъ войскъ на станціи Нижне-Удинскъ. По соглашенію чехо-словаковъ съ большевиками, послѣдніе гарантировали чехамъ безпрепятственный выѣздъ изъ Сибири, если чехи передадутъ имъ золотой запасъ. По опубликованнымъ большевиками свѣдѣніямъ, они получили изъ золотого запаса, слѣдовавшаго съ адмираломъ Колчакомъ, приблизительно на десять процентовъ меньше, чѣмъ было вывезено изъ Омска. Исторіи предстоитъ выяснить, куда дѣвались остальные 40 милліоновъ.

Послѣ ареста адмирала перевезли въ Иркутскую тюрьму. 21-го января началось слѣдствіе надъ нимъ. 25-го января власть Политическаго Центра уже пала и перешла въ руки большевиковъ. Въ началѣ февраля остатки Сибирскихъ Армій, подъ командой генерала Войцеховскаго, подходили къ Иркутску, они собирались взять Иркутскъ, но чехо-словаки заявили, что они своими войсками не допустятъ этого. Большевики переполошились возможностью взятія Иркутска и рѣшили убить адмирала Колчака и находившагося съ нимъ министра В. Н. Пепеляева.

7-го февраля около 5 часовъ утра адмиралъ Колчакъ и министръ Пепеляевъ были выведены изъ тюрьмы на окраину города и разстрѣляны. Существуютъ различные разсказы о послѣднихъ минутахъ адмирала Колчака; всѣ они свидѣтельствуютъ, что онъ умеръ такъ же смѣло и честно, какъ всегда жилъ.

Въ газетѣ «Совѣтская Сибирь» былъ напечатанъ слѣдующій разсказъ палача, руководившаго убійствомъ А. В. Колчака. Фамилія палача Чудновскій, вотъ что онъ говоритъ: «Въ началѣ февраля 1920 г., когда Иркутску

грозило наступленіе бѣлогвардейцевъ, я сообщилъ предсѣдателю революціоннаго комитета Ширенкову, что, по моему мнѣнію, необходимо безъ суда убить Колчака и двадцать другихъ бѣлыхъ лидеровъ, которые попали въ наши руки. Мое предложеніе было принято и рано утромъ 5-го февраля я поѣхалъ въ тюрьму, чтобы привести въ исполненіе волю революціоннаго комитета. Удостовѣрившись, что караулъ состоитъ изъ вѣрныхъ и надежныхъ товарищей, я вошелъ въ тюрьму и былъ проведенъ въ камеру Колчака. Адмиралъ не спалъ и былъ одѣтъ въ мѣховое пальто и шапку. Я прочиталъ ему рѣшеніе революціоннаго комитета и приказалъ моимъ людямъ надѣть ему ручные кандалы. «Такимъ образомъ, надо мной не будетъ суда», спросилъ Колчакъ. Долженъ сознаться, что этотъ вопросъ засталъ меня врасплохъ, но я не отвѣтилъ и приказалъ моимъ людямъ вывести Колчака. На вопросъ, имѣетъ ли онъ какую-либо послѣднюю просьбу, онъ отвѣтилъ: «Передайте моей женѣ, которая живетъ въ Парижѣ, что, умирая, я благословляю моего сына». Я (Чудновскій) отвѣтилъ: «Если не забуду, то постараюсь исполнить вашу просьбу».

Какъ только я оставилъ Колчака, одинъ изъ часовыхъ позвалъ меня назадъ и спросилъ, можетъ ли онъ позволить заключенному выкурить послѣднюю папиросу. Я разрѣшилъ, черезъ нѣсколько минутъ блѣдный, возбужденный часовой выбѣжалъ въ корридоръ и сказалъ мнѣ, что Колчакъ пытался отравиться, принявъ капсюлю, которая была у него завязана въ носовой платокъ.

Колчакъ и Пепеляевъ были выведены на холмъ на окраинѣ города, ихъ сопровождалъ священникъ, они громко молились.

Я поставилъ ихъ обоихъ на вершину холма. Колчакъ, стройный, гладко выбритый, имѣлъ видъ англича-

нина. Пепеляевъ короткій, тучный, очень блѣдный, съ закрытыми глазами имѣлъ видъ трупа.

Наши товарищи выпустили первый залпъ и затѣмъ для вѣрности второй — все было кончено».

Такъ погибъ національный вождь Александръ Васильевичъ Колчакъ.

Въ теченіе года его имя произносилось въ глубинѣ Россіи съ благоговѣніемъ. Его ждали, какъ избавителя. Его имя — имя цѣлаго движенія, цѣлой эпохи русской революціи. Онъ связалъ свое имя съ идеей, во имя которой велась гражданская война — идеей единой великой Россіи. Залогомъ честности этой идеи служило непорочное имя Адмирала и вокругъ него объединились всѣ честные противники большевизма, всѣ искренніе русскіе патріоты. Адмиралъ Колчакъ считалъ, что долгъ національной Россіи быть вѣрной союзникамъ. Эту идею раздѣляли всѣ вожди противубольшевистскихъ силъ. Адмиралъ далъ обѣщаніе довести Россію до Національнаго Учредительнаго Собранія и онъ исполнилъ бы это обѣщаніе, если бы обстоятельства не были противъ него. Не личнымъ свойствамъ А. В Колчака надо приписать неудачу его движенія. На югѣ Россіи за ту же идею боролись и Деникинъ и Врангель, вокругъ нихъ было гораздо больше культурныхъ силъ, чѣмъ въ далекой Сибири, но и ихъ борьба не привела къ успѣху. Очевидно, стихія разрушенія была сильнѣе ихъ.

Въ личной жизни А. В. Колчакъ былъ чрезвычайно искреннимъ, честнымъ, отзывчивымъ и добрымъ человѣкомъ. Умный, образованный, онъ очаровывалъ въ задушевной бесѣдѣ. Прекрасный военный ораторъ онъ краткой образной рѣчью проникалъ въ сердца слушателей и способенъ былъ увлекать за собой массы.

Его правиломъ, какъ активнаго военнаго моряка, было нападать на врага, но онъ всегда умѣлъ взвѣши-

вать шансы успѣха. Въ войнѣ на морѣ ему неизмѣнно сопутствовало военное счастье, и операціи, которыя онъ велъ, всегда были успѣшны. Не случись революція Колчакъ водрузилъ бы русскій флагъ на Босфорѣ.

Предательство Адмирала есть великое злодѣяніе передъ Россіей.

Его скорбный взглядъ, отражавшій въ себѣ горе и мученіе за несчастья Родины всегда будетъ памятенъ и будетъ преслѣдовать тѣхъ, которые совершили предательство надъ нимъ, надъ Сибирскими арміями и надъ національной Россіей. Тѣмъ же, кто любитъ отечество, этотъ взглядъ всегда будетъ напоминать о ихъ великомъ, еще не исполненномъ долгѣ передъ Родиной.

Вождей гражданской войны принято называть «бѣлыми вождями». Бѣлый цвѣтъ есть признакъ чистоты намѣреній, честности жизни, искренности души. Ни къ кому другому такъ не подходитъ названіе «бѣлый вождь», какъ къ Адмиралу Колчаку.

Спи спокойно въ землѣ доблестный воинъ, вѣрный сынъ отечества, національная Россіи не забудетъ твоихъ подвиговъ.

Апрѣль 1930 года.

Лондонъ.